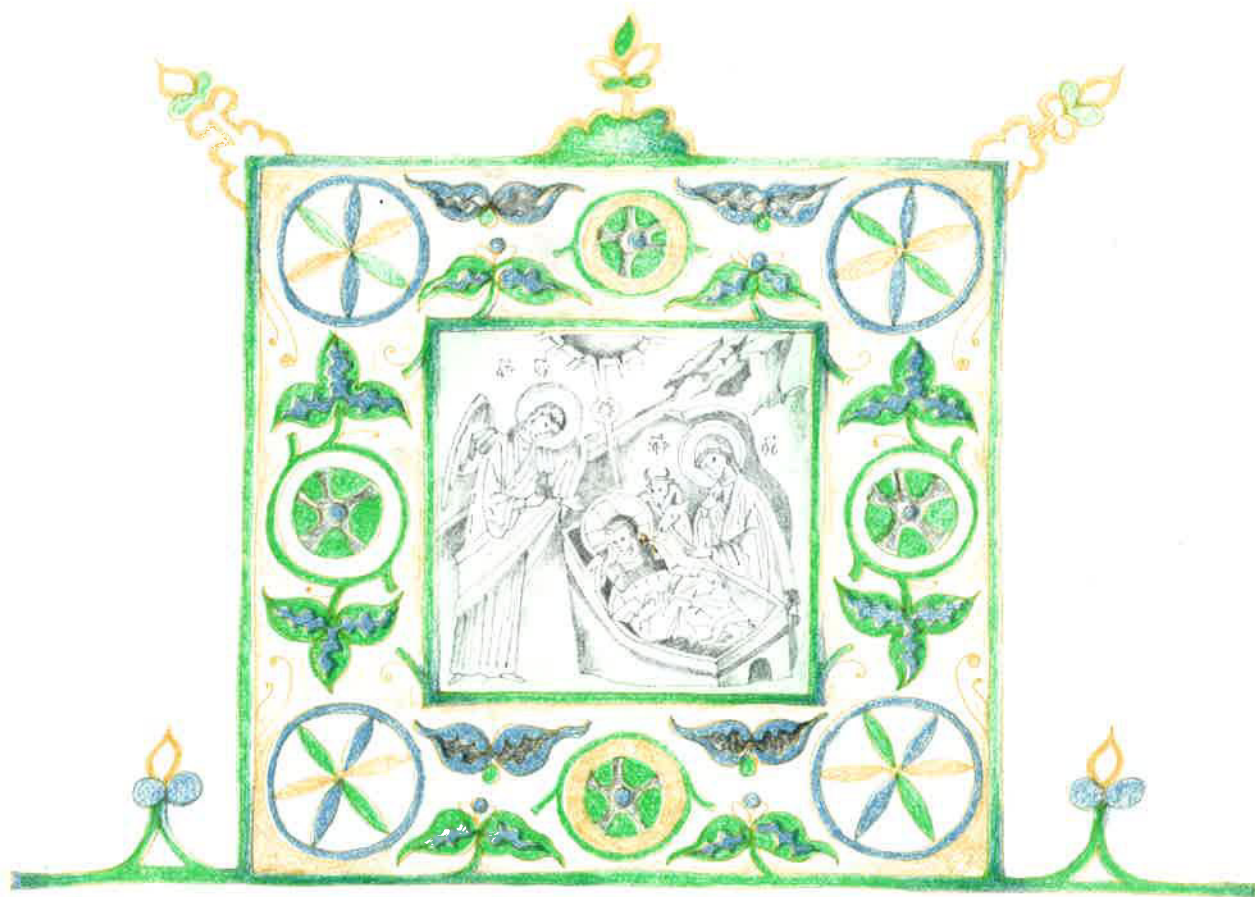

ВЕСТНИК
ГЕРМАНСКОЙ
ЕПАРХИИ

русской православной • 6
церкви заграницей • 1988

Боголюбивой Пастве Германской Епархии

"Во яслехъ насъ ради безсловесныхъ положился еси, долготерпеливе Спасе, младенствовавъ волею: пастырие же тя воспѣша со ангелы, зовуще: слава и хвала на земли рожденному, и обожившему земнородныхъ существо, Христу Богу нашему".

Своим рождением среди нас земнородных, Господь наш Иисус Христос не просто освятил нас и нашу природу, а "обожил земнородныхъ существо". Он этим разрушил средостение, отделившее нас от небесного Отца с момента грехопадения первого человека. Но тем не менее мы страдаем в течение всей жизни от разделений. Мы чувствуем бесчисленные разделения между народами, партиями, семьями. Разделен мир, разделен и человек сам в себе. Человек отделился от Бога и стал чужд даже самому себе. Двойственность человека, постоянная борьба в нем между добром и злом, часто заставляют его желать и говорить одно, а делать совсем другое.

Разделения происходят от наших грехов, от нашего противления домостроительству Божию. Да, пастырие воспели Его с ангелами. Пророки, Апостолы и все святые словословили Его, а мы не только забываем, что Он уделил нам достоинство сынов и братьев, нет, мы действительно сами отодвигаем эту мысль от себя. Трудно понять причину такого нашего поведения, когда видим, что вся тварь уразумела совершившееся.

"Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо, тварь видѣвши въ вертепѣ раждающаяся, ужасомъ содрогашеся, нѣсть святъ, паче Тебѣ, Господи, зовущи". Эти слова из канона предпразднества Рождества Христова почти дословно поются в Великую Субботу: "Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся, нѣсть святъ, паче Тебѣ, Господи, зывающи". Небольшое изменение текста указывает на величайшее значение совершившегося. Господь родился среди нас в убогом Вифлеемском вертепе, принял нашу плоть, обожил ее и ею же на лобном месте, на Голгофе "упразднил вражду" (Ефес. 2, 15) между нами.

Господь принял нашу плоть, вочеловечился и этим обожил человека, ибо создал "въ Себѣ Самомъ одного новаго челоѣка, устрояя миръ" (Ефес. 2, 15).

Да, мы можем преодолеть наши разделения, но только посредством единения в Его Телѣ, принимая как краеугольный камень

Самого Христа, как основу мира Его Пророков, Апостолов и всех святых угодников. В них Он сообщил нам Свой мир, Свою любовь, сотворил в нас "нового человека". Как легко нам достичь этого мира! Апостолы, пророки и все святые подвизаются с нами, сорадуются нам в наших достижениях, сораспинаются с нами в гонениях, состраждут нам в наших ради Христа носимых страданиях. Только бы нам осознать, что мы с ними братья о Христе, ибо мы "сограждане святым и свои (близкие) Богу" (Ефес. 2, 19).

И поэтому нам прежде всего нужно преодолеть разделение с Богом, отчуждение наше от Него. Само Слово Божие, Христос, в яслех положился ради нас - бессловесных, звероподобных в согрешениях. Вертеп и Голгофа, ясли и крест - едина ради нашего мира, ибо родившийся в убогом вертепе Богочеловек Иисус Христос не только упразднил вражду, Он ее убил - примирил нас "съ Богомъ посредствомъ Креста, убивъ вражду на немъ". "В одном теле" (Ефес. 2, 16) Господь примирил нас с Богом. В это тело должны влиться наши тела, очищенные покаянием - и это есть наш крест, на котором и мы убиваем вражду.

Слишком часто мы думаем, что спасение достигается только духом, и то скорее всего отвлеченным каким-то движением, своим личным умозерцанием, а не общей церковной и соборной совестью, дышащей в едином теле. Но именно ради этого дух и тело человеческие должны пройти через огонь покаяния. Развратное и развращенное тело не может стать даже вертепом для рождения Спасителя. И где окажется тот оскверненный дух, который дерзнет в молитве обратиться ко Господу, не очистившись покаянием? Это касается каждого из нас лично. Это же касается и всех нас вместе. Только соборный Дух и соборное Тело Церкви способствуют нашему спасению. Готовность убивать на Кресте вражду созидает в нас духовный и телесный Вифлеем.

В конце этого юбилейного года - тысячелетия Крещения Руси - мы с особой болью ощущаем страшную язву в нашем теле, в теле Русской Церкви:говор некоторой части епископата и сотрудничество маленькой группы священнослужителей нашей Церкви на Родине с безбожной властью. Эта язва не может не отравлять все наше тело. Не смеем мы осуждать тех слабых людей - они грешат в этом одном, а мы? Но осудить мы должны грех в своем теле, убивая вражду, и вливаясь в единение Церкви святой. Только

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Цена: пригл. 1 800 Н.М.

ПОД ДУХОВНЫМ РУКОВОДСТВОМ
Его Преосвященства Епископа Марка.

В конце августа 1889 г.
(пригл. с 20 августа по 1 сентября н. ст.)
предвидится паломничество в Святую Землю

Желающих присоединиться к группе
просим записываться как можно скорее.

Последний срок записи: 28.2. 89.

так мы можем обличить грех дерзновенно, грех осквернения нашего общего церковного тела. Без этого оно не может убивать вражду, а лишь усилит ее. В светлую ночь Рождества Христова мы ясно чувствуем, что не может быть общения между светом и тьмою. Поэтому, обратим пламенные молитвы к родившемуся в Вифлееме Богомладенцу, чтобы Он Сам исцелил наши язвы, чтобы Он нам дал силы и мужество, нужное нам для того, чтобы Его поставить краеугольным камнем нашей жизни и стать истинными согражданами святых апостолов, пророков

о. Юстин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

Возвращение из Египта
(2, 19-23)

2, 19-20 Первый гонитель Господа нашего Иисуса Христа, царь Ирод, умер в марте или апреле месяца 750 г. с основания Рима. Он умер от страшных болезней. Он разлагался от ран и червей. Ангел Господень повелевает во сне св. праведному Иосифу взять Чад и Матерь Его и идти в землю Израильскую. Ангел "не говорит: беги, но: иди, ибо уже не было страха"³⁸.

2, 21-22 Наследники Ирода были его три сына: Архелай, Антипа и Филипп. По завещанию Ирода, подтвержденному Августом, Архелай получил в управление Идумею, Иудею и Самарию; Антипа - Галилею и Перею; Филипп - Вафанию, Трахонитию, Авранитию, Панию и Итурею. Архелай носил титул этнарха (правитель народа), а Антипа и Филипп носили звание тетрархов (четверовластников). Архелай наследовал от отца большую долю христоборческой жестокости, почему Святое Семейство поселилось не в Иудее, а в Галилее. И это Оно сделало по непосредственной заповеди Божией, которую Иосиф принял во сне.

2, 23 В Галилее Святое Семейство поселяется в Назарете. Этим исполняется пророчество, по которому Мессия будет назван Назарянином. Буквально такого пророчества нет в Ветхом Завете. Св. Златоуст и блж. Феофилакт считают, что евреи потеряли книгу, в которой находилось это пророчество³⁹. Но поселением Святого Семейства в Назарете исполняются по духу все ветхозаветные пророчества, говорящие о Христе, как о страдальце, как об униженном, оклеветанном и опозоренном Слуге Божиим, как о бесчестном и оставленном Богом (ср. Ис. 49, 7; 53, 1-12; Пс.21.) Ибо Назарет не только не значитель-

и всех святых, особенно же всех святых в Земли Российстей просиявших, и ближайших по времени к нам Новомучеников. Примем в наши сердца *лобное место*, чтобы удостоиться и *спасоносного вертепа!*

Христос Своим рождением обожил "земнородных существ". Осознаем это свое высокое достоинство и знамением креста сокрушим вся сопротивныя силы!

Рождество Христово
1988 г.
Марк, Епископ Берлинский и Германский

ный город, и то в Галилее, но он еще к тому пользуется дурной славой. Стоит лишь вспомнить возмущенный протест Нафанаила: "Из Назарета может ли быть что доброе?" (Ио. 1, 46). И еще примечание ученых фарисеев, направленное к Никодиму: "Рассмотри, и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк" (Ио. 7, 52).

Согласно пророческому предсказанию, говорит св. Златоуст, и апостолы часто называют Христа Назарянином. Не умалило ли это пророчество о Вифлееме? Нет. Напротив, это особенно побудило к тщательному рассмотрению того, что сказано о Нем. Так и Нафанаил начинает свое испытание о Нем словами: "Из Назарета может ли быть что доброе?" (Ио. 1, 46). На самом деле, Назарет было место неважное; да и не только он, но и вся область Галилейская. Поэтому и фарисеи говорили: "Рассмотри, и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк" (Ио. 7, 52). И однако, Господь не стыдится называться по имени этого места, показывая тем, что Он не имеет нужды ни в чем человеческом. Он также и учеников Своих выбирает из Галилеи, уничтожая тем всякие отговорки людей ленивых и показывая, что для подвига добродетели нам нет нужды ни в чем внешнем. Потому же Он не избирает Себе и дома: "Сын человеческий, - говорит, - не имеет, где главы подклонить" (Лк. 9, 58). Потому Он и бежит от козней Ирода, и при рождении полагается в яслях и пребывает в гостинице и избирает бедную Мать, - научая нас тем не почитать ничего такого постыдным, попирая с самого начала гордость человеческую и убеждая к одной добродетели⁴⁰.

Глава 3
Святой Иоанн Креститель и его проповедь

3, 1-12 На границе между Ветхим и Новым Заветом, между старым и новым миром, стоит необыкновенная личность пустынноика и учителя, св. Иоанна Крестителя. Он приводит ветхоза-

ветного человека, ветхозаветное человечество к Богочеловеку. Через него ветхозаветный мир исповедуется Мессии и Спасителю: говорит ему искренно и откровенно все свои боли и скорби, все свои болезни и немощи, все свои смерти и грехи. Обращенный к ветхозаветному миру св. Предтеча видит огромную пустыню, опустошающую грех, смерть и ад; обращенный к Богочеловеку Иисусу, он просит Его о спасении от греха, смерти и ада. Этот мир, бывший некогда раем, род человеческий своими грехами превратил в пустыню. В ней он алчет и жаждет всего бессмертного и вечного, алчет и жаждет Бога и Его вечных истин. Это никто из пророков, никто из мудрецов, никто из скорбных печальников рода человеческого не ощущал так сильно и потрясающе, как св. Предтеча. В пустыне смерти и греха, что нужно человеку и человечеству? Что? Только одно. Спаситель от смерти и греха. А путь к Нему? - Покаяние. Поэтому св. Креститель собрал все свои мысли, все свои ощущения, всю свою проповедь в одном подвиге: покаянии! И стал небывалым Проповедником покаяния.

3, 1-2 Ребенок - пустынноик! Почти с колыбели пустынноик (ср. Лк. 1,80), - это св. Иоанн Предтеча. А этого мир не видел ни до него, ни после него. Он все время живет в пустыне, подвергается голоду и жажде и наготы и этим символизирует смертельный духовный голод, жажду и наготу ветхозаветного человека и человечества. Он превращает пустыню в школу покаяния. В этой школе преподается только одна наука, проповедуется только одна истина - покаяние. А эта наука - мать всех настоящих наук и эта истина - мать всех настоящих истин. Поэтому св. Иоанн не только проповедник этой истины и учитель этой науки, но и Креститель, крестящий в эту науку и в эту истину. Его главная и святая забота и труд - быть крестителем и крес-

Епископ Марк

Развитие русской духовной жизни на основе Исихазма

Молитва ведет к благодати, а благодать в свою очередь окрыляет молитву. Обе взаимосвязаны и способствуют взаимному росту. Сосредоточение рассеянного ума, в конечном итоге, поддается только силе благодати. Пока движения ума рассеяны и устремлены в разные направления, в нем нет жизни. Жизнь возникает только на основе действительной силы благодати, собирающей ум и ведущей его к Богу. Без вселения благодати человек остается игрушкой демонов. "Чем наипаче удерживается в душе благодать?" - спрашивает Епископ Феофан,

тит людей крещением покаяния, ибо и покаяние есть правильное покаяние только крещением, и крещение - есть правильное крещение только покаянием. Одно происходит из другого; одно и живет и существует с другим (ср. Мф. 3, 6, 11; Деян. 19, 4; 2, 38; Мк. 1, 4; Лк. 3, 3; Деян. 13, 24).

Призванный Богом, св. Иоанн прервал свое уединенное пустынноическое молчание, пришел из внутренней пустыни в близость Иордана, чтобы совершать свое святое дело: он проповедует крещение покаяния за прощение грехов (ср. Лк. 3, 2-3). Его проповедь была пустынноическая и серьезная и молчаливо краткая: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!* Рассматривая ветхозаветный мир от Адама до своих современников, Св. Креститель видел один только грех, одну только смерть, одно только зло, один только порок. Что он мог и должен был требовать от своих современников, кроме покаяния. Перед кем? - Перед Богочеловеком Иисусом, Который тут, между ними, и приближается к каждому. А Ему что может и что смеет сказать человек, каждый человек в отдельности и все люди вместе? Что, если не то: каюсь во всех грехах; каюсь во всех мыслях. - Ибо какая моя мысль не грех перед Тобой? Каюсь во всех своих чувствах, - ибо какое мое чувство не грех перед Тобой? Каюсь во всех словах, - ибо какое слово мое не грех перед Тобой? Каюсь во всех делах, - ибо какое мое дело не грех перед Тобой? Каюсь в своих грехах, во всех пороках, во всех злодеяниях всех людей всех времен, ибо по телу и крови, по природе и духу, я их родной брат и добровольный соучастник. Перед Тобой, всевидящим и всеблагим, все мои чувства сливаются в одно чувство - всеобъемлющее чувство; и все мое сознание сходится в одно сознание - всеобъемлющее сознание. А это всеобъемлющее чувство и всеобъемлющее сознание есть: каюсь во всем и за вся!

и отвечает: "Смирением. За что наипаче отходит? От какого-нибудь движения гордости, самомнения и самонадеянности. Как только ощутишь она внутри этот дурной запах гордыни, тотчас и удаляется". Целостность нашего духовного организма устанавливается тогда, когда ум снисходит в сердце, т.е. ум и сердце соединены между собою. В этом состоянии человеческий ум больше не ощущает потребности обращать свое внимание на что-либо вне сердца. "При таком сердечном устройении, - пишет Валаамский старец Агапий, - у человека из го-

ловы переходит все внутрь сердца, и тогда как бы некий умный свет озаряет его всю внутренность".

Состояние пребывающего в любви к Богу в непрестанной молитве сердца в творениях отцов описывается разным образом: огонь, солнце, свет, луч, искра, теплота. Все это названия, известные, конечно, из древнего исихастского опыта и литературы. "Как часто подкладываемые в огонь дрова увеличивают пламень, так и молитва, творимая часто и с углублением ума в Боге, возбуждает в сердце божественную любовь, которая, воспламенившись, согреет всего внутреннего человека, просветит и научит его", - пишет игумен Харитон в нашем столетии. У одних молитве сопутствует просветление лица, а у других - окружающий их свет, у третьих, наконец, стояние на воздухе. Епископ Феофан описывает это следующими словами: "Так надобно настроить мышления ума и расположение сердца, чтобы дух человека был всегда с Господом, являлся приступившим к Нему. Кто таков, тот непрестанно просвещается внутренним просвещением, и приемлет на себя лучи внутреннего света (Феодорит), подобно Моисею, у которого прославилось лице на горе от соприкосновения с Богом. Это явление ставят в связь, например, со словами псалмопевца *"Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи"* (Пс. 4, 6). Епископ Феофан прямо говорит: "Главное, что ищется молитвою, есть получение того огонька, который дан был *Максиму Капсикаливиту*". Этот огонь, как предшествующая ступень к тихому свету Преображения по учению святых отцов сожигает все силы человеческой природы. Духовное развитие, ведущее к приобретению небесного света, они сравнивают с действием вестественного огня: "Если долгим трением возбудите вы огонь и вложите его в дрова, - дрова загорятся и, горя, будут издавать треск и дым, пока перегорят. Перегоревшие же являются проникнутые огнем, издавая приятный свет, без дыма и треска. Точно в точь подобное же происходит и внутри. Огонь воспринят, начинается перегорание, сколько при этом дыма и треска - знают испытавшие. Но, когда все перегорит, - дым и треск прекращаются и внутри чувствует только свет. Состояние это есть состояние чистоты; до него долгий путь. Но Господь многомилостив и всемогущ". Итак Господь, по словам Епископа Феофана, придет излить свет Свой на человеческий разум, очистить чувства, руководить нашими действиями. А ради ревности и усердия человека, предающего себя Богу, благодать будет наитствовать его и проникать своею освящающею силою все более и более, или усвоить себе".

Тесная связь и даже зависимость созерцания божественного света от молитвы яв-

ствует и из многих сравнений, употребляемых духовными отцами. "Постоянное упражнение в молитве... будет точь в точь соответствовать держанию вещи на солнце, потому что тут есть держание себя пред лицом Господа, Который есть солнце умного мира... затеплится огонек в сердце, который будет свидетельствовать о зарождении в средоточии естества нашего внутренней духовной жизни, или о воцарении Господа в нас". Молитва укрепляет память о Боге в уме человека и "лик Божий будет в душе, как солнце. Положи холодную вещь на солнце, она согреется. Так согреется и душа от памяти о Господе, Который есть умное солнце".

Духовная жизнь развивается, когда огонь привязанности ко Господу горит беспрепятственно. Тогда вместе с ним в сердце водворяется мирное настроение, сопутствуемое непрестанным сокрушенным и смиренным призыванием Господа. Епископ Феофан отождествляет этот огонь с благодатью: "Пока есть ревность, присуща и благодать Святого Духа. Она - огонь. Огонь поддерживается дровами. Дрова духовные - молитва". По словам Епископа Игнатия, огонь есть Бог: "Бог наш есть огонь покаяний. Огнем растопляется воск, и иссушается тина скверных нечистот; так и тайным поучением иссушаются скверные помыслы, истребляются из души страсти; просвещается ум, уясняется и утончается мысль, изливается радость в сердце".

Собственным опытом испытавшие действие человеческого сердца духоносные старцы указывают и на опасности, могущие препятствовать истинной молитве. Первое такое препятствие - это наши воображение и фантазия. Они приходят со вне и перерожают дорогу внутрь. Второе препятствие, это - ум, разум, рассудок. Это препятствие также надо избегать вводя ум в сердце. "Ум, оставаясь в голове сам собою все в душе хочет уладить и все управить; но из трудов его ничего не выходит". Как дальнейшие препятствия представляются саможаление, самоугождение, самолюбие, ибо, как подчеркивает Епископ Феофан: "Решение работать Господу имеет два конца: один - да отвергнется себя, второй - да по Мне грядет". Большой вред приносится духовной жизни чувством возношения, тщеславия, осуждением. "Это адский дым и смрад! Приучайте себя всячески к тому, чтоб больше радоваться, когда с вами презрительно обходятся, укоряют, или даже обижают, нежели когда ласкают и приветствуют, в этом самый надежный путь к смирению". Тщеславие, говорит Епископ Феофан, это "домашний вор, который в заговоре с ворами наружными. Он отворяет им окна и двери: те входят и совершают великое внутри опустошение". Также на пути

духовной жизни стоят заботы и суета мира сего. Все, что пленяет сердце, к чему привязывается сердце, представляет препятствие для пребывания человека внутри себя. Чтобы предохранять сердце от этих опасностей, человек постоянно должен заботиться о том, чтобы ломать свою волю. К этому Епископ Феофан дает подробные указания: "Итак, снова утвердившись в молитвенном предании себя Богу и благодати Его, вызывая каждого из возбудителей греха и стараясь отвратить от них сердце и обратить его на противоположное, - этим они будут отрезаны от сердца и должны будут замереть. Для сего дай свободу здравому рассуждению, а по следам его вежи и сердце". Для этого пути подвижничества, естественно, ценно различение духовных приращений и искушений, подробно разработанное преп. Нилом Сорским. Созданная преп. Нилом Сорским терминология служит естественной предпосылкой и основой своей деятельности позднейших русских старцев.

В одинаковой мере для внутреннего как и внешнего делания отцы подчеркивают, что человек должен все делать во имя Господне. Это означает, что человек должен стараться все обращать во славу Божию, стараться все делать так, чтоб оно угодно было Ему, с сознанием воли Его на то, и еще - всякое дело окружать молитвою к Нему".

Все отцы указывают на величайшую опасность для всех богоискателей и молитвенников - на прелесть. Как в древности, так и в наши дни, прелесть появляется вследствие преждевременного ухода в отшельничество или преждевременно и без благословения принятых на себя и большей частью непомерных подвигов. Движимый превозношением подвижник неправильно воспринимает духовные вопросы и самого себя. Ясный пример этого рода прелести Игнатий Брянчанинов усматривает в "Подражании Христу" Фомы Кемпийского. Прелесть может также возникнуть на основе пребывания в каких-либо грехах или греховных привычках, чем в душе создается двойственность, способная довести человека до сумасшествия²⁶. Опасность прелести появляется и тогда, когда человек по собственному почину, без духовного руководителя, упражняется в Иисусовой молитве. Так Паисий Величковский указывает на то, что тот впадет в прелесть, кто считает естественную, телесную теплоту, о значении которой мы говорили ранее, за благодатную теплоту. Во избежание прелести он рекомендует, как единственный путь полное "самоотвержение, научающее искать в молитве одного внимания".

И в современной практике мы снова и снова сталкиваемся с вопросом о применении искусственных средств при совершении Иисусовой молитвы. Под этим, в первую оче-

редь, подразумевается положение тела и настрой дыхания. По этому вопросу Добролюбые содержит не много указаний. Но начинающие духовную жизнь зачастую обращают больше внимания на эти внешние средства, чем на саму духовную брань. Все новейшие отцы единогласно подчеркивают, что такими средствами ни в коем случае нельзя пользоваться без наставления со стороны опытного духовного отца. В противном случае они скорейшим образом ведут в прелесть. Отчаяние и превозношение - это два крайних отступления от правого пути духовной жизни. Предостерегая от этого, старец Василий, сподвижник Паисия Величковского приводит, как наиболее действенные орудия, страх Божий и память всеприсутствия Божия, прежде всего "пресладкое имя Иисуса", т.е. чистую молитву.

Значение русских старцев и учителей, развивших свою духовную деятельность на почве исихазма, по моему мнению, в первую очередь следует усматривать в том, что они объясняют и толкуют учение древних отцов на языке, понятном и приемлемом в наше время. На основе Священного Писания и Святых отцов, они выявляют подробности, которые, пожалуй, для богоискателей прежних веков были сами собой понятны, но для нас утеряны и нуждаются в особых разъяснениях. Их особая заслуга, по моему мнению, заключается в распространении применимости исихастской мысли и исихастской практики через границы отшельнической жизни на жизнь в скиту, и даже дальше - "в миру".

Основу этому положил преп. Нил Сорский. Разработанка, однако, принадлежит отцам 19-го века. Хотя они по существу ничего нового не прибавляют, они заботятся именно об укреплении и современном восприятии древнего учения и опыта отцов. Понятно, что новейшие русские отцы постоянно ссылаются на древних отцов, предпосылая своим собственным словам такие замечания, как напр.: "не чуждо будет смысла свято-отеческих предписаний сказать" и т.п. Епископ Игнатий с правом говорит в своей оценке деятельности старца Василия: "Все описания Отцов Греческих достойны глубокого уважения по обилию живущих в них и дышащих из них благодати и духовного разума; но сочинения Российских Отцов, по особенной ясности и простоте изложения, по большей близости к нам относительно времени, доступнее для нас, нежели писания Греческих светильников... Старец назвал свои писания предпутиями, предсказаниями, или таким чтением, которое приготавливает к чтению Греческих Отцов". Для нас, конечно, сочинения самого Епископа Игнатия, как и руководства других, позднейших русских старцев отличаются именно этими особенностями.

Новосвященномученик Василий Кинешемский

Житие свят. Василия Кинешемского, является нашим самым красноречивым ответом - почему с 1927 года, когда митрополит Сергей подписал свою знаменитую Декларацию, вся иерархия Русской Православной Зарубежной Церкви не имела и не имеет никакого общения с Московской Патриархией, которую с того времени мы иногда называем советской Патриархией. Эту Декларацию забыть нельзя, как ее не забыл свят. Василий, который был прославлен со всеми Новомучениками и Исповедниками Российскими, как исповедник не подписавший Декларацию за все годы гонений, скитаний и тюремных заключений до самой его праведной кончины в 1945 г. Декларация сама не даст себя забыть, ибо это не просто давно канувший в исторические дебри факт и по давности своей как бы рассеявшийся в тумане безжалостного времени. Декларация жива и живет и руководит всей жизнью Московской Патриархии. Декларация это антиканоническое, новое начало введенное в Церковь, но чуждое самой природе Церкви Христовой, лишившее Ее внутренней свободы. Декларация это паралич поразивший всю деятельность Церкви. Но самое страшное, самое трагичное по сути дела тот факт, что Декларация ввела в тело Церкви не Божию волю. Хуже этого ничего быть не может. Оставлена вся видимость Церкви, даже с некоей пышностью, но внутри засел разъедающий Ее рак, который гложет Ее день и ночь. Почти весь Ее епископат и священство в глубине своей души страдает от этого гнета. Стоит только внимательно приглядеться, не говоря уже об искренних высказываниях некоторых клириков Патриархии. И все-таки, несмотря на всю мрачность этой картины, не все до конца безнадежно. Есть выход из этого духовного тупика и выход единственный - покаяние, которое, в общем, никогда полностью не оставляло Патриархию. Мы отмечаем, время от времени, правда отдельные случаи, когда одного или другого архиерея, во цвете еще всех своих физических, умственных и душевных сил,

вдруг определяли на покой. Мы за границей прекрасно это понимали и радовались. А теперь, когда объявлена "гласность", мы смело утверждаем, что Сам Господь приглашает Патриархию встать на этот мужественный путь исповедания истины Христовой. Но пусть только это не будут единичные случаи, ибо за это уже не расстреляют, в тюрьму не посадят, а в крайнем случае, определят на покой. Да поможет им Господь воспринять этот облегченный подвиг покаяния и исповедания, которого ждет весь русский народ и все мы, за границей, рассеянные по всем континентам и по всем странам мира.

Какое горе для всех нас, что Церковь Христова, единственная сила, которая способна благодатью Духа Святого вдохновить русский народ на подвиг, на честный труд, на всякого рода творчество, помочь ему избавиться от алкоголизма, от хулиганства, выйти из бездны тоски и отчаяния, сама себя заключила в тюрьму, из которой не хочет выйти. Да разве можно государственными указами унять страсти человеческие?! Господь вкладывает меч в руки правителей, дабы наказать злодеев, преступников, убийц и воров, но государство бесильно искоренить корень злодеяния, сиречь, разрушительные страсти человеческие, эти страшные силы духовные, способные не только сокрушить целый народ, но даже поколебать кору земную и сдвинуть со своей оси земной шар. Теперь это, казалось бы, становится ясным для всякого мало-мальски образованного человека и если мы этого не понимаем, то мы ровно ничего не постигли ни разумом, ни сердцем. Господи, услыши нас грешных молящихся Тебе, просвети нас светом Евангелия Твоего, вдохни в нас мудрость, дерзновение исповедовать святое имя Твое без страха и боязни, яко Ты еси Бог милости и человеколюбия. Аминь.

ноябрь 1988 г.
Митрополит Виталий

Святитель Василий Кинешемский

Дни памяти : 29 июля/11 августа и 5/18 октября. Житие получено из России.

После десятилетий духовного застоя среди епископата русской православной Церкви, когда выдающиеся в духовном отношении святители были подобны ярким, но редким цветам, разбросанным по огромным пространствам православной Руси, в годы гонений появилось множество цветов духовно благоуханных, которые для одних становились запахом смертоносным на смерть, а для других запахом живительным на

жизнь (2 Кор. 2, 16). Одним из таких святителей был епископ Василий Кинешемский, викарий Костромской епархии (в миру - Вениамин Сергеевич Преображенский, род. в 1875 г.)

Но и среди благоуханного сада трудно растет цветок особого цвета и запаха, ибо даже и в ухоженном, но земном саду, неизбежно окружают его тернии соблазнов, грехов и страстей.

Своим христианским воспитанием Василий Кинешемский был обязан родителям. В те годы многие из духовенства сближались с мирской средой, перенимая от нее наклонности и умонастроение. Но не таковы были о. Сергей Преображенский и его супруга Павла. Ничего светского - ни из вещей, ни из предметов светской культуры не было в их

доме. Да и что светское может сравниться со Священным Писанием.

Отец Сергей не принимал в своем доме гостей, имевших своей целью праздную беседу. Очищение ума и сердца молитвой и таинствами - в этом был весь смысл и цель земной жизни супругов. А очищенное сердце уже лучше различало коварные ловушки мира сего и хитрости и злоумышления дьявола. И потому родители всячески старались оградить детей от влияния мира, зная, как трудно вырвать из сердца тернии грехов и страстей, если те уже поросли.

В атмосфере молитвы и духовного подвига воспитывался Вениамин от младенчества. Только молитва, только церковные службы, только духовный подвиг, только радость истинная, притрудная наполняли его жизнь с раннего детства. Все устроение окружающей его жизни было подобно монашескому. Ни новостей, ни сплетен, ни праздных разговоров - ничего из этого не проникало за высокую изгородь их дома, покидать который детям воспрещалось. И было для ребенка отрадой посещение их дома нищей братией и странниками. В самый день его крещения, когда Вениамина принесли из храма домой, в их дом пришла одна странница-старушка, которая, глянув на мальчика, сказала: "Это будет великий чело-

век". Были и иные предзнаменования его незаурядного будущего.

Даже обучение грамоте родители не считали делом важным и не торопились с ним. И это отсутствие житейской суеты приобучило ум мальчика к сосредоточенности, так что, когда пришло время учиться, он с отличием окончил гимназию и поступил на юридический факультет Петербургского университета.

Но в каких бы высоких правилах благочестия ни воспитывался человек, сколь ни навыв с детства церковности, его человеческая воля остается свободной и обязательно в его жизни наступит час свободного выбора.

После окончания университета Вениамин решил готовить себя к профессии светского писателя. Зная в совершенстве как древние, так и новые европейские языки, он, для продолжения своего образования и более углубленного знакомства с европейской культурой, уехал в Англию и поступил в один из университетов.

Каждое лето он приезжал домой. Тихо бегут воды Волги, берега которой по возвышенностям у сел украшены, как бы духовно укреплены, белоснежными церквями, среди которых призывно возвышается колокольня Кинешемского собора.

Однажды Вениамин уговорился с товарищами поехать отдохнуть и покататься на лодке. По неведомой причине лодка перевернулась, и все в ней сидящие стали тонуть. И тогда взмолился Вениамин Господу, прося сохранить ему жизнь, дав обет оставить светское образование и поступить в Духовную академию, чтобы выучиться защищать православие. И не успел он его мысленно произнести, как увидел длинную толстую доску. Ухватившись за нее он выплыл. Все остальные плывшие с ним утонули.

Юноша не стал откладывать данного Богу обещания и в тот же год поступил в Духовную академию, которую закончил в 1901 году со степенью кандидата богословия и был определен преподавателем в Воронежскую духовную семинарию. От юности интересуясь аскетической стороной христианского подвига, он пишет диссертацию под названием "О скитском патерике", за которую ему была присуждена степень магистра богословия.

Учась в Академии, Вениамин начинает проповедовать в городских храмах. Проповеди его скоро становятся столь известны и популярны, что его приглашают и в села, на престольные праздники. Именно в это время он понимает, что слушатели его недостаточно просвещены, и он становится миссионером-проповедником в родных ему Кинешемских пределах. Присматриваясь к прихожанам храмов, в которых ему приходилось

проповедывать во время церковных служб, он выбирал среди них крепко верующую женщину, хорошо знавшую Слово Божие; вокруг которой собирал церковный кружок.

Здесь читалось Евангелие, а потом толковалось, причем образцы толкования давал сам Вениамин; кроме того, читались уставные церковные службы, пелись церковные песнопения и любимые народом духовные стихи.

Трудно было организовывать эти кружки, но уже созданные, они давали плод столичный, воспитывая многие души в такой верности и любви ко Христу, что никакие последующие невзгоды не могли их поколебать.

Во время гонений от обновленческой ереси эти кружки стали непоколебимой опорой православия.

Миссионер-проповедник Вениамин пешком обходил приходы Кинешемского уезда, везде, где только оказывалось возможным, основывая кружки ревнителей благочестия, привлекая в них чтением и толкованием Слова Божия.

Но, может быть, более всего привлекал пример самого проповедника, его христианский подвиг.

В 1918 году, когда в стране и пределах Костромской епархии бушевало воинствующее и всеуничтожающее безбожие и тысячами были мучимы священники и монахи, Вениамин поступил псаломщиком в Вознесенскую церковь, где все еще служил его престарелый отец.

В начале 1918 года властями был издан указ, запрещающий преподавание Закона Божия в школах; так свет Христова учения насильственно отнимался от детских сердец. И Вениамин стал собирать детей в Вознесенском храме и преподавать им Закон Божий здесь.

Строгий к себе, строгий исполнитель церковных канонов и уставов, отец Вениамина считал незрелым рукоположения в священство и постриг в монашество до сорока лет.

И лишь 16 июля 1920 года Вениамин был рукоположен во иерея; ему тогда исполнилось 45 лет. Рукоположение состоялось в Костроме и было совершено епископом Серафимом. Вскоре после этого скончался отец. После смерти отца Вениамин принял постриг с именем Василия - в честь Василия Великого, и 19 сентября 1921 года хиротонисан во еп. Кинешемского, викария Костромской епархии. На хиротонии присутствовали: архиепископ Костромской и епископы Владимирской и Нижегородской епархий.

Рукоположенный во епископа, он усилил подвижнические труды. Отказавшись от какой бы то ни было собственности, он поселился на окраине города в маленькой баньке, стоявшей на огороде у вдовы-солдатки. Никакого имущества или обстановки у свя-

тителя не было, и спал он на голом полу, подложив под голову полено, и укрываясь чем-либо из одежды. Подвиг свой он от посторонних скрывал, никого здесь не принимая. Приходящие виделись с ним в канцелярии, устроенной при Вознесенской церкви.

Банька находилась далеко от храма, идти нужно было через весь город, но святитель не желал подыскивать себе место ближе, хотя в то время служил ежедневно. Каждое утро, еще до света, он шел пешком через весь город в храм, возвращаясь домой поздно ночью. Не один раз грабители останавливали его на улице, но он с кротостью и любовью отдавал им все, что у него было, и вскоре они стали узнавать его еще издали и уже более не подходили.

Помимо ежедневных церковных служб, во время которых он обязательно говорил проповедь, святитель исповедовал своих многочисленных духовных чад, обходил дома всех нуждающихся в его помощи и слове утешения, посещал монастыри и основанные им кружки, разбросанные по всему уезду.

В дни больших праздников святитель служил в соборе, а с четверга на пятницу - всенощные в Вознесенской церкви. Народ любил эти всенощные, посвященные воспоминанию Страстей Господних, и собирался на них во множестве. Особенно их любили рабочие, многие из которых жили не в самом городе, а в окрестностях, в расстройнии от храма двух часов пешего хода. Они отставали всенощную и только поздно ночью добирались до дома, а утром снова шли на работу. Но так велика была благодать этих служб, что люди не чувствовали усталости. Во время богослужения святитель сам читал акафист страстям и в храме тогда стояла такая тишина, точно в нем не было ни одного человека, и слышно было в самом дальнем конце каждое произнесенное слово.

Благодатные слова проповеди епископа Василия, проникая в сердца, привлекали в храмы все больше и больше людей. Многие после его проповедей совершенно меняли свой образ жизни. Некоторые, следуя примеру святителя, раздавали свое имущество нищим, жизнь свою посвящая служению Господу и ближним.

Свет веры и благодати стал достигать и до неверующих, и в храм стали приходить евреи, чтобы послушать слово святителя о Христе Спасителе.

Как бы ни относился иной человек к христианской вере и к православной Церкви, почти всякий чувствовал, что слово, произнесенное святителем, отвечает внутренним запросам души, въяве возвращая душе жизнь, а жизни - ощущение смысла. И власти стали выказывать все большее беспокойство. Но повод для ареста святителя не находился, а популярность его среди народа была так велика, что власти не реша-

лись его арестовать. И тогда они стали подсылать в храм людей, которые во время проповеди должны были задавать ему искусовые вопросы, чтобы привести святителя в замешательство.

Владыка Василий знал, что такие люди есть в храме и заранее давал ответы на многие их вопросы. Обличаемые совестью, понимая всю невыгодность своего положения, безбожники покидали храм, так ничего и не спросив.

Как истинный пастырь, святитель Василий оберегал свою паству от всякого рода зла и заблуждений. Если узнавал, что кто-то из его духовных чад мыслит неправо, то нимало не медля спешил этого человека посетить.

Неподалеку от г. Вичуги жила в те годы болящая старица Марфа Лаврентьевна Смирнова. Она была великой подвижницей. С детства ведя богоугодную жизнь, последние 22 года она пролежала недвижимо, не престанно воссылая благодарение Богу. За это Господь дал ей дар рассуждения, которым и пользовались многие из приходивших к ней за советом.

В ссылке Василий Кинешемский узнал, что старица стала принимать к себе людей, находящихся в еретическом заблуждении, и они ходят повсюду и прославляют ее как святую.

Вернувшись из ссылки Владыка не изменил своему правилу и отправился пешком в Вичугу, по пути обходя дома своих духовных чад.

Лишь к вечеру он добрался до кельи старицы. Она была полна народа и святитель попросил всех выйти, чтобы остаться наедине с Марфой Лаврентьевной и ее келейницей.

- Я хочу испытать тебя, - сказал святитель, - в прелести ты или нет. Мне стало известно, что тебя посещают одни люди из Ивановна, которые даже фотографии свои тебе подарили, а тебя по всему городу прославляют как святую, а меж тем они - неправославные. Если ты будешь продолжать общение с ними, то я тебя из своего кружка исключу.

Без колебаний согласилась старица прекратить общение с еретиками.

У одной из духовных чад святителя - Евдокии - в полночь сама собой перед образом зажглась лампада.

Видно, это Господь призывает меня встать на молитву, - подумала она, сомневаясь - принять ли это явление за благодатное, или за лесчее. А лесчий дух она сердцем уже ощутила - вот, мол, ты какая молитвенница, тебе и лампаду Сам Господь зажигает.

Чтобы испытать это явление она пригласила на следующую ночь Екатерину Дмитриевну. Но и в ее присутствии лампада за-

жглась. Тогда она пригласила переночевать у себя третью свидетельницу. Но и в ее присутствии произошло то же самое. В полночь лампада сама собою зажглась.

Это окончательно подвигнуло Евдокию принять явление за благодатное.

Выслушав ее, святитель строго сказал:

- Нет, это явление не благодатное, а от врага, а за то, что ты приняла его за благодатное, я налагаю на тебя эпитимью - год не приступай к причащению Святых Тайн. А лампада больше зажигаться не будет.

Действительно, с этого дня лампада не зажигалась.

Летом 1922 года возникло еретическое церковное течение - обновленчество. Повсюду в стране оно захватывало храмы, изгоняло православных священников и архиереев, которых светские власти предавали на заключение и на смерть. В тех приходах, где храм был захвачен обновленцами, святитель благословил не покидать своей паствы, а литургию совершать на площадях сел. Пример такого служения он подавал сам, после каждой службы говоря проповедь, слушать которую сходились сотни и тысячи людей.

С величайшим благоговением святитель Василий служил литургию; часто во время совершения проскомидии сослужащие видели, что по его щекам обильно текли слезы. Одному из близких людей он рассказывал, что во время литургии Преждеосвященных даров, когда хор поет "Ныне силы небесные с нами..." он воочию видел предстоящие престолу Небесные силы во образе белых голубей.

Вскоре после хиротонии Василий Кинешемский познакомился со своим будущим келейником, разделившим с ним впоследствии трудности изгнания и тюремного заключения. Позже, в ссылке, митрополит Кирилл Казанский (Смирнов) о нем говорил: "Много я видел келейников, но такого, как Александр Павлович, не видел. Повезло владыке Василию".

(продолжение будет)

Л а д а н

В монастыре
изготавливается собственный ладан
цены за 1 килограмм

Гардения 75 Н.М.

Кринь почаетевский 78 Н.М.

Возможен заказ и меньше веса

Из жизни Епархии

16 по 18 сентября Свято-Преображенский приход в Баден-Бадене устроил празднование 1000-летия Крещения Руси. Покровительство над этим торжеством взял на себя бургомистр г. Баден-Бадена, д-р Карлейн и князь А. Н. Гедройц.

В пятницу вечером 16 сентября Преосвященный Еп. Марк открыл торжества молебном Всем Святым в земли Российской просиявшим, и коротким вступительным словом. Бургомистр г. Баден-Бадена, д-р Карлейн и князь А. Н. Гедройц из Брюсселя приветствовали собравшихся.

Бургомистр д-р Карлейн

После выступления хора под управлением Ксении Борисовны Гофман, основной доклад читал Г. А. Рар на тему "Русская Православная Церковь и советское государство".

князь А. Н. Гедройц

После короткого перерыва второй доклад читал Г. Зайде о положении Русской Православной Церкви Заграницей. Вечер завершился приемом.

В субботу 17 сентября Преосвященный Марк в сослужении клира из ближайших приходов совершил Божественную литургию в нашем храме Преображения Господня.

После обеда докладчики выступали на следующие темы: "Положение священнослужителя в Советском Союзе" (священник Николай Артемов), "Православная Церковь в Киевской Руси и в Московском государстве"

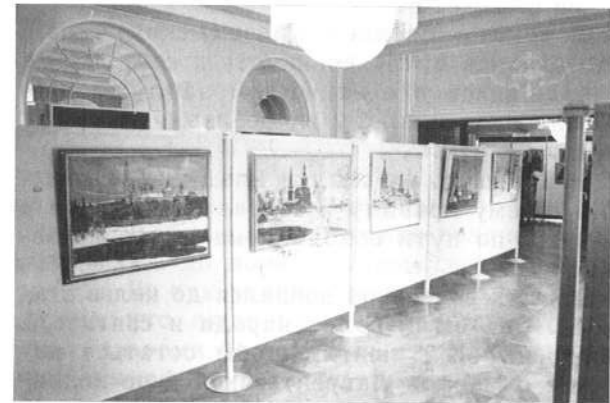

(проф. Л. Мюллер, Тюбинген); "Русская Православная Церковь в Российской империи и под советской властью" (Г. Штрикер, Цю-

рих); "Христианские мотивы в русской литературе 20 века" (проф. В. Казак, Кельн); "Икона, как знак воплощения Божия" (прот. Амвросий Бакхаус).

В воскресенье 18 сентября доклады продолжались после обеда: "Христианство в

Советском Союзе" (Елена Варгафтик, Кельн); "Символика икон" (Адам Русак, Франкфурт); "Баден и Россия" (д-р Мария Депперманн, Фрейбург); и "Русские литераторы и Баден-Баден" (Свана Мозговая, Саарбрюкен). Помимо докладов была организована выставка икон разных современных иконописцев, а

также картин Ильи Глазунова и Виктора Цветкова. Выставка оставалась открытой посетителям до 18 октября.

Инициаторами Баден-Баденского торжества были молодые прихожане врачи Михаил Солодков и Константин Мосичкин. В знак благодарности Преосвященный Марк вручил им, после Божественной литургии, благодарственные грамоты, отмечая при этом, что благодарность распространяется и на их жен и на всех вложивших свой труд в это важное событие. Грамота была выдана также и старосте Марии Иосифовне Ландзиановской, самоотверженно заботящейся о благополучии Баден-Баденского прихода уже в течение многих лет.

В субботу и воскресенье 1 и 2 октября торжественные архиерейские богослужения совершались в Свято-Николаевском приходе в г. Дюссельдорфе. В конце Божественной литургии епископ Марк вручил грамоты, изданные Архиерейским Синодом по случаю 1000-летия Крещения Руси, старосте Дюс-

сальдорфского прихода Константину Владимировичу Кармазину и его супруге Ксении, казначею Наталии Федоровне Поло, старшей сестре Ольге Кайзер и регенту Виктору Феодоровичу Герасимцу, а также и старосте Кельнского Свято-Пантелеймоновского прихода Владимиру Владимировичу Левину. После литургии сестричество устроило при-

ем на 250 человек. Во время приема Глеб Александрович Рар прочитал доклад о значении Крещения Руси для русского народа.

Приход св. Марии Магдалины в Дармштадте отмечал 1000-летие архиерейским богослужением в субботу 22 октября. Преосвященному епископу Марку сослужили

Вручение медали пастору Манфреду Кнодту

священнослужители из близлежащих приходов. Пел хор под управлением К. Б. Гофманн. Обед для священнослужителей и молящихся устроил протестантский приход, находящийся недалеко от нашей церкви. После обеда хор выступил с коротким концертом в храме Элизабетенштифт. За этим по-

следовал доклад епископа Марка о праздновании 1000-летия в России и за границей и доклад Адама Васильевича Русака о русской иконописи. В знак благодарности за труды, понесенные в течение многих лет на благо Русской Православной Церкви в Дармштадте, епископ Марк вручил серебряную медаль Крещения Руси, изданную нашей епархией, инициатору этих празднеств, пастору Манфреду Кнодту.

В связи с престольным праздником немецко-язычного прихода св. великомученика Димитрия Солунского 7 и 8 ноября н. ст. Кельнский университет проводил совместно с Русской Православной Церковью Заграницей симпозиум на тему 1000-летия Креще-

ния Руси. 7 ноября после обеда, до всенощной, и 8 ноября после литургии видные ученые читали доклады, посвященные введе-

Известный историк проф. Штекль

нию и развитию христианства на Руси, а также и нынешнему положению Русской

Проф. Казак

Церкви на родине и за границей. Симпозиумом руководил директор отдела славистики Кельнского университета, профессор В. Казак. При открытии симпозиума епископ Марк служил молебен Всем Святым в земли Российской просиявшим, а по окончании его, священник Николай Артемов совершил благодарственный молебен.

Регент немецкого хора Ариадна Обух

Всенощное бдение и литургия в праздник св. Димитрия совершались на немецком

языке. Преосвященному Марку сослужило местное и приезжее духовенство. Регенту Ариадне Обух была вручена благодарственная грамота.

2/15 ноября Свято-Николаевский приход в Штутгарте отмечал 1000-летие Крещения Руси торжественным архиерейским богослужением.

Епископу Марку сослужили протоиерей Миодраг Глишич, настоятель Свято-Преображенского прихода в Баден-Бадене, иерей Виталий Гаврилюк из Регенсбурга, иерей Николай Артемов из Мюнхена, иерей Славчо Панев из Касселя, иерей Иосиф Вовнюк из Эрлангена, иеромонах Андрей Бирон, иерей Славомир

Г. Зайде

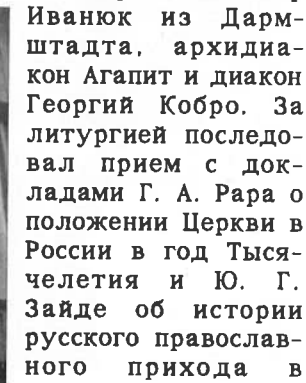
Иванюк из Дармштадта, архидиакон Агапит и диакон Георгий Кобро. За литургией последовал прием с докладами Г. А. Рара о положении Церкви в России в год Тысячелетия и Ю. Г. Зайде об истории русского православного прихода в Штутгарте. О богатом и вкусном угощении позаботилась Ирина Мосичкина. Среди молящихся были и члены других приходов нашей епархии, а также представители правительства Баден-Вюртемберга, протестантской и римо-католической церковей и городского управления Штутгарта.

Семинар по Православному богословию при монастыре преп. Иова Почаевского

В субботу 13(26) ноября 1988 г. состоялась, при монастыре преп. Иова Почаевского в Мюнхене (Оберменцинг), третья встреча Семинара по Православному богословию. В прошлом году приезжал в качестве докладчика проф. др. Иоанн Панагопулос; в ноябре, в самом начале учебного полугодия, семинар провел прот. др. Амвросий Бакхауз; теперь же, студенческая молодежь Мюнхенского прихода пригласила прот. Георгия Металлиноса, профессора Богословского факультета в Афинах.

После Божественной литургии и общей трапезы в монастыре, о. Георгий прочел до-

Г.А. Рар

Г. Зайде

клад о значении и роли православного прихода, а после обеда о месте свв. отцов в церковной традиции. По окончании докладов 18

о. Георгий Металлинос

участников, а также и гости имели возможность побеседовать сполна с о. Георгием, задать ему все волнующие вопросы или же высказать свои собственные переживания и соображения.

Семинар по Православному богословию проходит под руководством Преосвящен-

ного Епископа Марка. Он дает возможность, наряду с прочими уже существующими мероприятиями (как уроки Закона Божьего, курсы церковно-славянского и еженедельные богословские занятия с владыкой Марком, ежегодный молодежный съезд и т. д.), ближе знакомиться с историей и жизнью нашей св. Церкви. По этой причине Семинар задуман прежде всего для православных верующих. (Оглашенные и неправославные участники должны просить особого благословения владыки или иметь рекомендацию от православного священника).

Семинар имеет место каждые два месяца. В расходах участвуют приходы нашей Церкви; основную же часть несут участники семинара своими личными пожертвованиями.

Для дальнейшей информации обращаться в монастырь преп. Иова Почаевского:

Kloster des Hl. Iliob von Počaeu, Schirmerweg 78, 8000 München 60. Tel. 089/ 834 89 59;

или к Андрею Сикоеву:

André Sikojev, St.-Martin-Str.48, 8000 München 90. Tel. 089/ 691 20 70.

Из жизни других Епархий

Наречение и хиротония Епископа Даниила Ирийского

В субботу 31 июля/13 августа 1988 г., после вечерни, в Нью-Йоркском соборе Знамения Божией Матери Курско-Коренной, был совершен чин наречения иеромонаха Даниила во епископа Ирийского. Чин наречения возглавил Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополит Виталий, которому сослужили Архиепископ Антоний Западно-Американский и Сан-Францисский, Епископ Алипий Чикагский и Детройтский и Епископ Иларион Манхеттенский. На следующий день, в воскресенье 1/14 августа, во время Божественной литургии, совершена была теми же иерархами хиротония иеромонаха Даниила во епископа Ирийского.

Епископ Даниил, в миру Димитрий Борисович Александров, родился 2/15 сентября 1930 г. в г. Одессе. Отец его - Борис Ивано-

вич Александров, а мать - Елена Дмитриевна Александрова, урожд. княжна Максимова. И с отцовской и с материнской стороны семьи были военными и оба деда Епископа Даниила и отец участвовали в Белом Движении. Димитрий Петрович Максумов, один из предков Епископа Даниила, был последним губернатором Аляски, при котором Аляска была продана Россией Соединенным Штатам.

Семья Епископа Даниила много перетер-

пела за годы советской власти. Большевики не прощали ее за участие в Белом Движении и в апреле 1938 года отец его был арестован и, по-видимому, вскоре и убит.

Будущий епископ был крещен 21 сентября/4 октября 1930 г. причтом церкви св. Димитрия Ростовского на Втором христианском кладбище в Одессе и наречен Димитрием в честь этого святителя. Времена для верующих наступили тяжелые, в школах проповедовался атеизм, но бабушка водила Димитрия в церковь, в Одесский кафедральный собор, впоследствии разрушенный.

Во время войны Одесса была оккупирована румынами; к началу войны в городе оставалась незакрытой лишь одна церковь, но и там служб не было, т. к. священник был арестован. Во время войны, когда обстоятельства изменились, в городе было открыто более тридцати церквей под покровительством румынских властей. Появилась возможность принимать активное участие в церковной жизни и в начале 1944 г. Димитрий Борисович уже исполнял должность псаломщика при церкви свв. Виктора и Виссариона.

Это было время, когда молодой псаломщик имел возможность впервые познакомиться со старообрядчеством посредством "Жития" и "Послания" протопопа Аввакума, которые произвели на него большое впечатление. Сочувствуя старообрядцам, он не мог с ними полностью согласиться и искал разрешения этих вопросов. В это же время он стал интересоваться иконописью, т. к. его мать начала писать иконы, в которых нуждались новооткрытые церкви.

Весной 1944 года семья была принуждена отступить с немцами и через Бессарабию выехали они в Румынию. По пути, добрые люди помогали им; среди них были и старообрядцы-липоване, которые хотели, чтобы Димитрий Борисович остался у них, чтобы стать "старообрядческим попом".

Летом 1944 г. он прислуживал в Русской посольской церкви в г. Вене при Владыке Леонтии Житомирском, а потом при Митрополите Анастасии и других архиереях, прибывших в Вену из Белграда с Курско-Коренной иконой Божией Матери.

По окончании войны он исполнял должность псаломщика при церкви в беженском лагере возле Фельдкирха (Австрия), а потом при русской церкви в Берне (Швейцария). В 1949 г. они переехали в Соединенные Штаты к деду, князю Д. Д. Максутову.

Начальное образование будущий епископ получил в разных школах, среднее же в Бернской городской гимназии, а потом в средней школе (хай-скул) в г. Вайнланд (Нью-Джерси). В 1952 г. он поступил в Свято-Троицкую Духовную Семинарию в Джорданвилле и в 1958 году оканчивает ее со

степенью бакалавра богословия. В это же время он занимался иконописью под руководством Пимена Максимовича Софронова. Им расписаны многие церкви в Соединенных Штатах; особенно следует упомянуть иконостас Свято-Владимирского храма-памятника в Джексоне и иконостас Троицкого храма в Астории, штат Нью-Йорк. Им же был построен собор Св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне.

Все это время он не оставлял своего изучения старообрядчества, интересуясь знаменным (крюковым) распевом.

Со временем он пришел к убеждению, что решение старообрядческого вопроса состоит в единоверии, т. е. признании законности разных обрядов в одной Церкви при непрерывном условии единства веры. На работу на этом поприще он получил благословение от Митрополита Анастасия и Архиепископа Иоанна (Максимовича).

Дмитрий Борисович был посвящен в чтецы в 1950 г. Архиепископом Виталием (Максименко), а 1 августа 1965 г. был рукоположен в сан диакона Архиепископом Никоном и через неделю - в сан иерея Митрополитом Филаретом.

В 1966-67 гг. старообрядцы из Западной Канады просили его стать епископом для Зарубежья, но так как Белокриницкая старообрядческая иерархия неканонична, то он от этого предложения отказался. В 1973 г. с аналогичной просьбой к нему обратились старообрядцы из Австралии, но они хотели, чтобы он был поставлен в Румынии, на что он не согласился, а на посвящение от Русской Зарубежной Церкви они не соглашались, ссылаясь на еще не отмененные "клятвы". Последние были отменены Собором 1974 г. и, хотя австралийские старообрядцы продолжали и дальше уклоняться от посвящения от Зарубежной Церкви, большая община старообрядцев-беспоповцев в г. Ири (Пенсильвания) воссоединилась с Зарубежной Церковью в 1983 г.

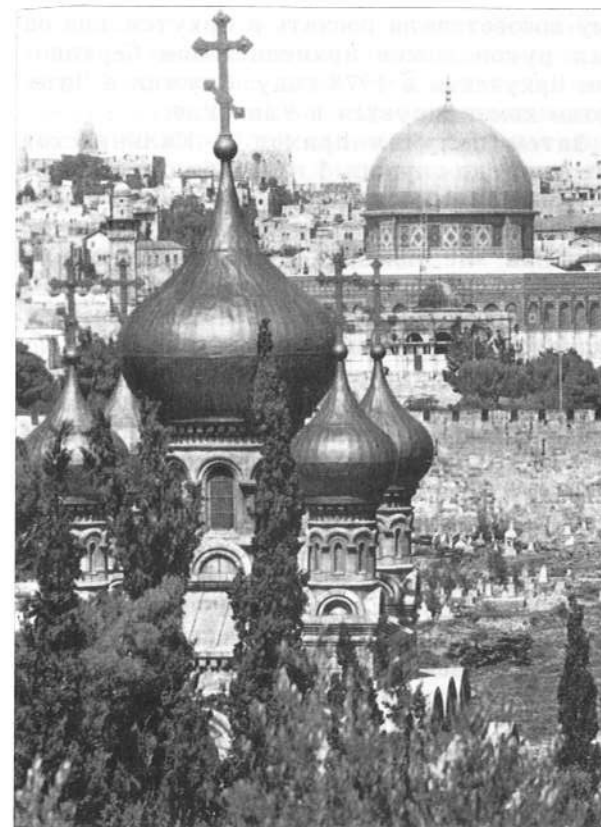
Епископ Даниил приобрел типографию, надеясь собрать старые святоотеческие тексты на славянском языке, чтобы издать их в виде "Славянской патрологии".

На наречение и хиротонию Епископа Даниила прибыли богомольцы из прихода в г. Ири, во главе со своим священником, о. Пименом Саймоном.

Отвечая на приветствия своих братьев, новопоставленный Епископ Даниил особенно отметил, что своей задачей он считает не только окормление воссоединившихся старообрядческих приходов, но и дальнейшее воссоединение старообрядцев с Зарубежной Церковью путем единоверчества. Он решил посвятить этому делу свои силы и, надо надеяться, дело это им будет выполнено в честь, Богу споспешествующу.

Храм св. Марии Магдалины в Иерусалиме

Прекрасный златоглавый храм св. Марии Магдалины давно уже относится к приметам Иерусалима. К несчастью колокольня настолько обветшала, что вода уже проникла в церковь и сильно испортила роспись. Уже годами, ввиду опасности, нельзя было

звонить в колокола. Зов о помощи нашел отклик с разных сторон. Множество маленьких, как и несколько очень крупных, пожертвований стали драгоценными строительными камнями, за которые приносим здесь сердечную благодарность.

В особенности следует упомянуть ныне покойного кардинала Хеффнера, по распоряжению которого начальнику Духовной Миссии в Иерусалиме была передана очень значительная сумма, незадолго до его кончины. Глубокая благодарность Кельнской епархии и ее сотрудникам в Иерусалиме.

1988 - год не только 1000-летия Крещение Руси. В этом году отмечается также 100-летие с построения храма св. Марии Магдалины. К этому торжеству прибыли из Америки Высокопреосвященнейшие Митрополит Виталий, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви и Архиепископ Лавр Сиракузский и Троицкий. Они были торжественно встречены матушкой Феодосией, игуменией Гефсиманской обители.

С реставрированный колокольни понесся великий звон!

Высокопреосвященнейшие владыки митрополит Виталий и архиепископ Лавр совершили торжественные богослужения под дирижирование хора монахинь и с участием 52 приехавших паломников.

100-летие - приезд Высокопреосвященнейшего митрополита Виталия в "ее" монастырь - праздник при котором все объединилось в принятии Святых Таин. Все это стало вершиной богатой жизни, которую матушка Феодосия посвятила Господу нашему. Маленького роста, матушка излучала не только твердую волю и властность, но также доброту и великое терпение при беседах. Сердце ее принадлежало вверенным ей сестрам, но также и паломникам, стекающимся из всех стран мира на этот склон Елеонской горы.

На следующий день после великих празднеств у матушки сделался сердечный припадок. Вся врачебная помощь оказалась тщетной. Утешанная и приобщившись Святых Таин, матушка отошла ко Господу в следующий же вечер в полном умиротворении и покое. Все, знавшие ее, будут молиться о упокоении ее души!

Наша Церковь на родине

Германская епархия Русской Зарубежной Церкви получила из Москвы письмо от жены священника Вадима Мельничуковского, Галины. Письмо датировано 8 ноября 1988 г. В письме матушка и мать пятерых детей взывает о помощи:

"Дело мое серьезное и касается прежде всего здоровья моих детей, как телесного, так и нравственного, которых у меня пятеро. Их состояние и вынуждает меня объявиться.

Я жена православного священника, протоиерея Вадима. 10 лет мы с радостью несем послушание. Мы живем в Москве. Все было бы хорошо, да муж и отец детей далеко. Последовательно служил в Иркутской, Калининской, Чебоксарской, Брянской, Костромской, и сейчас в Средней Азиатской епархии. Приходы все были и есть бедные в труднодоступных местах. Около 3 лет мы добивались места в Москве, или в Подольске, но напрасно. Везде мы натакиваемся на жестокость и равнодушие. Попастъ в Москву можно только за деньги или по протекции. Терпение иссякло, а жизнь идет, дети растут. Мы имеем письменные отказы из Московской обл., Тулы, Рязани, Горького, Ярославля, Пензы, Саратова, Ставрополя, Владимира. Патриарх Пимен не ответил на наши фототелеграммы. Секретарь Святейшего о. Матфей Стаднюк не обнадежил нас при встрече. Сейчас мы ждем письменного отказа. В чем же дело? Чем мой муж не угоден начальству? Ответ простой - он честный пастырь, и ни на какие компромиссы не желает идти с властями.

Очень странно, что в СССР, где честность главная добродетель, они же является началом всех бедствий. Воистину не только "Горе от ума", но и горе от правды. Сейчас мы в бедственном положении. Вещи продали или заложили в ломбард. Мы уже голодаем. Налицо дискриминация, только не в отношении к другим национальностям, а в отношении к честному человеку. Таких как наша семья - много. Это является еще одной причиной, побудившей меня заинтересовать мировую общественность. Предав гласности мое письмо, Вы можете моему мужу получить место в Москве, мне получить мужа, а детям отца. Вы наша последняя надежда! Ради наших детей помогите нам, прошу Вас и надеюсь".

СССР - г. Москва 103064
ул Чкалова д. 14/16 кв. 67
Галина и Вадим Мельничуковские
Тел. 297 07 37
(Телефонный код из Германии: 007-095).

Через телефонный разговор с матушкой Галиной мы выяснили: Отец Вадим Мельни-

чуковский урожденный москвич, учился в медицинском институте, работал фармацевтом. Когда из-за недопустимого состояния техники безопасности погиб один молодой рабочий и это событие пытались замалчивать, Вадим Сергеевич стал протестовать, ему начали угрожать по телефону, затем он был уволен. Выдержал экзамены в семинарию в Сергиевом Посаде, но принят не был. Ему посоветовали поехать в Иркутск, где он был рукоположен архиепископом Серапионом Иркутским в 1978 году. Служил в Чите, потом командировался в Улан-Уде.

Затем получил приход в Калининской епархии, где служил 3 года, "ближе к дому. Но там сложилась такая ситуация, что его выгнали оттуда за его честность", - говорит матушка. Не пьющий и не сокращающий службы о. Вадим впал в немилость у настоятеля храма в Кимрах, о. Иоанна Басюка. "Однажды о. Вадим собрался поехать из Кимр в Москву, на вокзале надо было ждать поезда 4 часа. К нему подошла старушка из его прихода и сказала: батюшка, я тут рядом живу, пойдемте ко мне, посидите, чем на вокзале мерзнуть. О. Вадим пошел. Сразу вслед за ними в дом приходят две девицы самого вульгарного вида и ставят на стол водку и какую-то закуску. Тут-же приходят несколько милиционеров, забирают о. Вадима в милицию, пытаются найти у него признаки опьянения и держат в милиции несколько часов, потом звонят настоятелю и о. Вадима увольняют".

Получил место в Чебоксарской епархии. Служил без отпуска почти 4 года. Получив отпуск и вернувшись, нашел на своем месте другого священника. О. Вадиму объяснили, что у него нет постоянной прописки, что следовало выписаться из Москвы (потеря прописки в Москве не сулит ничего хорошего). Перешел в Брянскую епархию. Но служил меньше месяца, поскольку настоятель о. Павел Самчук (сейчас епископ Орловский и Брянский) позвонил о. Иоанну Басюку, который сказал, чтобы о. Вадима "гнали в три шеи".

"В мае 1987 г. устроился в Костромскую епархию, месяц служил в храме, куда от г. Буя надо было идти 40 км туда и 40 обратно. Потом в деревне Иванковицы, где, кроме храма, всего два дома. От остановки автобуса туда надо идти 15 км."

С начала 1987 г. о. Вадим многократно просил о приходе не очень далеко от Москвы, чтобы видиться с семьей, с которой практически разлучен уже 10 лет. Обращался в семь епархий (Московскую, Рязанскую, Тульскую, Владимирскую и Суздальскую, Ярославскую, Горьковскую, Саратовскую) и везде один ответ: мест нет. Единственное место, куда удалось устроиться по-

сле всех мытарств, это - г. Галляарал, 400-500 км от Ташкента. В будни часто ездит замещать болеющего священника в Самарканде. Живет впроголодь. Зарплату - 150 р. - в основном посылает семье.

Видит семью два раза в год на неделю. В последний приезд младшая дочь Иоанна не узнала отца. "Это как ссылка, - говорит матушка, - отсылают все дальше и дальше, прочь от семьи, от дома. Дети растут без отца. Это ведь социальная проблема - безотцовщина... а тут ее создают, при живом отце!" Старший сын поступил в консерваторию. Матушка не может его оставить, чтоб последовать за мужем. Семья вошла в долги. На 4000 рублей заложено вещей в ломбарде. Верующие люди помогают. Что касается самой матушки, надо учесть, что у нее умер в больнице по недосмотру врачей годовалый сын Роман (в 1974 г.). За новорожденную Агафью, которой перелили неправильную группу крови, пришлось со скандалом бороться, прежде чем дали возможность второго переливания. В школах детей начинали преследовать, когда выяснялось, что у них отец - священник, это в 1987 г. Из многих таких деталей складывается жизнь. И вот: "Мое положение такое безвыходное, что я решилась, написала письмо... (на фоне детский крик) ... тяжело, не знаю сколько времени не ели яблок. Мои дети фруктов не видят. Едим картошку и хлеб... Понимаете мое положение?"

В Московской патриархии это не единственный случай. Из кругов Московской патриархии слышно, что около 70 священников ждут очереди в Москву. А "неудобных" вряд ли станут брать на очередь.

Например, священник Георгий Эдельштейн был запрещен в священнослужении за то, что подвиг ряд молодых семей из Москвы приехать к нему на приход в летние каникулы с детьми и помочь с реставрацией храма в селе, где всенощные посещались 12-ю, а Литургии 35-ю верующими из окрестностей.

Между прочим, во всем этом следует учесть разницу между городом (где в одном храме служит 3-7 священников) и деревней. По данным Московского Собора 1988 г. в Московской патриархии в общей сложности

служат 6674 священника, т.е. меньше, чем существует церквей. И теперь, говорят, что храмов открывают много... А мест, выходит, нет? Сколько же храмов из 6893 принадлежат к Московской патриархии находятся в подобном положении, как те, в которые посылали о. Вадима и о. Георгия?.. И во скольких храмах совсем невозможно обеспечить полный цикл регулярных богослужений? И почему?

Когда, наконец, с о. Георгия сняли запрещение, наложенное (косвенно, через епископа) рукою "уполномоченного по делам религии", то он до самого 1988 года не мог ни в какой епархии найти места...

Другой пример: в Воскресенском храме во Фрунзе иеромонах Леонид (Грошев) и священник Владимир Цветков в прощенное воскресенье 1987 г. просили у верующих прощения за то, что мало занимались пастырской работой, а после этого начали уроки Закона Божия по семьям, составили списки больных, нуждающихся в посещениях, стали доставать Священное Писание верующим, заботиться о его толковании, иными словами, взялись за пастырский труд, и в частности, устроили настоящую купель для крещения детей и взрослых погружением (как полагается по канонам). О. Владимир был запрещен в священнослужении, а о. Леонид перевели на приход в расстоянии 300 км от Фрунзе. Но верующие стали решительно защищать погружение при крещении, стали протестовать против священника, пытавшегося опять ввести неполный образ крещения, стали требовать, чтобы прещение против о. Владимира было снято. Наконец их просьбы возымели успех: о. Владимира восстановили в священнослужении. И теперь он служит в Сюлюкте - в 530 км от Фрунзе.

Вот в такой связи становится вполне понятным и письмо матушки Галины, в котором сказано: "Таких как наша семья, много. Это является еще одной причиной, побудившей меня заинтересовать мировую общественность".

Дети: Марк (род. 1971), Анастасия (1977), Агафья (1980), Юлиана (1984), Иоанна (1986).

Православные храмы в Германии.

В связи с тысячелетием Крещения Руси Редакция "Вестника" уделяет в журнале некоторое место истории русских православных храмов в Германии, освящая этим широкую, частично и миссионерскую, деятельность нашей Церкви за пределами России. Чадам нашей Епархии будет интересно ознакомиться с историей наших храмов, многие из коих строились в прошлое или да-

же позапрошлые столетия. При описании этих храмов мы не будем обращать внимания на то, доступны ли нам эти храмы в настоящий момент или недоступны как, напр. церкви в тех частях Германии, которые оккупированы советскими войсками - все эти церкви относятся к нашей Епархии. Основной материал, использованный для этого отдела нашего журнала, это книга прот.

Мальцева, долголетнего и очень деятельного священника при Российском посольстве в Берлине в конце прошлого и начале этого века. Книга издана Свято-Владимирским братством под названием "Братский Ежегодник" - Православные Церкви и Русские Учреждения за Границею, Петроград 1906. Большой частью мы сохраняем стиль и язык этой книги и только в конце отдельных статей пополняем более современными данными.

Аугсбург - в округе Швабен в Баварии; некогда, до Петербургского мира (в 1805 году) вольный имперский город, ведший торговлю с Москвой (известен под именем Аушпорка) и Византией. С именем Аугсбургского связано известное исповедание (Confessio Augustiana) на сейме 1530 г., переведенное на славянский язык в 1562 г. примусом Трубером в книге: "Артикулы правой веры" (вместе с Саксонским и Вюртембергским исповеданиями)...

В 1761 г., по указу от 1 окт. 1759 года, отправлена была в Аугсбург, к назначенному для мирного конгресса знатному посольству, бывшая в Цесарской армии кроатских войск походная церковь во имя св. Троицы с игуменом Наркисом Кветкою и церковниками Тимофеем Казачинским и Ив. Ивановым, которые в 1762 г. посланы были, равно и походная церковь, в Вену, требовавшему священника и церковь князю Дм. Мих. Голицыну. Кроме упомянутых церковников, получавших жалование по 100 рублей, упоминаются при бывшей в Цесарской армии кроатских войск еще иеромонах Варлаам Маевский (с жалов. в 300 руб.).

Баден-Баден - церковь во имя Преображения Господня. Первая инициатива к осуществлению мысли об учреждении православного богослужения в Баден-Бадене на родном наречии принадлежит министру-президенту при великогерцогском Баденском дворе Н. А. Столыпину и княгине Е. Э. Трубецкой, урожденной княжне Белосельской-Белозерской. В июле 1858 г. нанята была в частном доме квартира, в которой и устроена была привезенная из города Штутгарта походная церковь. Эта церковь, служившая во время пребывания Их Величеств Императора Александра II и Императрицы Марии Александровны на водах в Вильдбаде, Киссингене и Швальбахе, хранилась при церкви в Штутгарте, а для отправления богослужения в ней приглашен был на летний сезон причт придворной церкви Ее Величества Ольги Николаевны, наследной принцессы и впоследствии королевы Вюртембергской, с протоиереем И. И. Базаровым во главе. Временная церковь помещалась на Lichtenthalerstr., Maison de la poste aux lettres, а священник жил в доме Dentiste Meier, vis

à vis de L'Hotel à la cour de Darmstadt. Затем, в течение 16 лет помещением для временной церкви, устроенной заботами А. А. Васильчикова, служил наемный дом на Шиллерштр. 5, а пожертвованиями заведовал барон Мюленс, жена которого, Екатерина Ивановна, была православная и, кроме них и вышеупомянутых Н. А. Столыпина и А. А. Васильчикова с супругой, жертвовали свет. князь В. А. Меншиков, княгиня Е. А. и княжны Гагарины, графиня Е. К. Хрептович, Соф. Як. Афросимова, ур. Дружинина, сестра ее Над. Як. Дружинина и др. Службы совершались настоятелями церкви в Карлсруэ при дворце вел. княгини Марии Максимилиановны, принцессы Баденской, протоиереями Иоанном Вас. Толмачевым (1865-1866), Александром Андреевичем Измайловым (1866-1893), Георгием Семеновичем Морозовым.

В 1880 году дело построения храма приняла под свое покровительство княгиня Мария Максимилиановна, принцесса Баденская, а на место заведовавшего церковными делами барона Я. Ф. Мюленса, отказавшегося от обязанностей церковного старосты по случаю своего отъезда в Россию. Назначен был особый комитет для заведования делами по постройке нового храма. Главными членами этого комитета состояли: баронесса Варвара Сергеевна Плессен, урожденная княжна Гагарина... и отставной инженер В. И. Потемкин, под председательством настоятеля церкви протоиерея о. А. А. Измайлова. Княжна Татьяна Сергеевна Гагарина, предложила для построения церкви собственный участок земли в дар, но из-за дальности участок не был принят. Желая содействовать устройству православного русского храма, местное городское управление со своей стороны пришло на помощь русской колонии и предложило высокой попечительнице устрояемой церкви под постройку храма даровой участок земли, принадлежащий городу, и строительный древесный материал. Подарок Городского Управления в виде дарового, принадлежащего городу места на Lichtenthalerstr. 74 был принят. По этому поводу был заключен с городским управлением особый контракт на следующих условиях: 1) уступленный безвозмездно Городским Управлением для постройки русского храма участок земли вместе с имеющим быть возведенном на ней зданием церкви должен остаться собственностью города Баден-Бадена и 2) в случае прекращения богослужения, за выбытием из Баден-Бадена всех русских, Городское Управление обязуется принять по инвентарю все церковное имущество на хранение и в этом случае поручиться за его целостность и неприкосновенность, равно как ремонтировать самое здание церкви, пользуясь для этой цели процентами с неприкосновенного церковного капитала, хранящегося в местной банкирской

Руссиско-ортодокска црква »Верklärung дес Герен« в Баден-Баден ум 1900

конторе Ф. С. Мейера. Впоследствии передача церкви в руки иноверцев была признана нежелательной. Поэтому еще с 1892 года русские люди, через своих выборных представителей, начали с Баденским Городским Управлением переговоры о изменении контракта и выкупе своей церкви у города вместе с уступленным им участком земли под нею. В июне 1893 года, благодаря личному участию и влиянию баденского Великого Герцога и его Августейшей супруги, при содействии высокой попечительницы церкви, дело это кончилось тем, что город Баден продал за 10 тыс. марок нашу собственную церковь вместе с прежде подаренным им участком земли, на котором выстроена церковь. Таким образом, русский православный храм стоит теперь на русской земле. Далее, в силу действующих местных законов, требующих, чтобы при всяком недвижимом имуществе было ответственное за него лицо, церковь была передана в собственность ее императорскому высочеству, княгине Марии Максимилиановне. Ревностная попечительница и настоящая владелица церкви имела завещать для вечного обеспечения церкви капитал в 150 тыс. марок и передать церковь со всем ее имуществом и капиталом в полное ведение Св.Правительствующего Синода.

Строительство церкви происходило по следующему плану: из России были выписаны фотографии разных церквей и получены рисунки и чертежи проф. П.В. Штрома, на основании которых баденский подрядчик-архитектор Бельцер с членом церковного комитета инженером В.И. Потемкиным выработали план церкви. Наконец, по заготовке необходимого строительного материала, с благословения его Высокопреосвященства митрополита Исидора, 12 августа 1881 года, состоялась торжественная закладка храма в присутствии Их Императорских Высочеств великой княгини Ольги Федоровны и ее Августейших детей великих князей Александра и Сергея Михайловичей и многочисленного собрания русских, проживавших тогда в Баден-Бадене.

К весне 1882 года здание храма было возведено и находилось уже под крышею. Нужно было уже приступить к внутренней отделке храма, для которого, можно сказать, сам Бог послал одного соотечественника, князя Григория Григорьевича Гагарина, бывшего вице-президента С.-Петербургской Академии Художеств, который и предложил свои услуги безвозмездно украсить церковь живописью собственной работы.

Это неожиданное предложение, конечно, с благодарностью было принято и, благодаря князю-художнику, с помощью живописца-декоратора Шварцмана, русская церковь была совсем готова к сентябрю месяцу 1882 года.

Постройка обошлась в 108,169 марок 31 пф., причем, недостававшую по сбору сумму в 7,000 марок покрыла принцесса Мария Максимилиановна 16/28 октября 1882 г., по благословению митрополита Исидора, от 14 апреля, храм был торжественно освящен протоиереем А. А. Измайловым в сослужении помощника настоятеля придворной церкви в городе Штутгарте, священника С. Г. Любимова, иеромонаха православной румынской церкви в Баден-Бадене о. Григория Румелиоти и диакона придворной церкви в Штутгарте Г. С. Морозова с псаломщиками (ныне протоиерей в Каннах) Г. Е. Остроумовым (из Карлсруэ) и К. Я. Силецким (из Штутгарта - ныне протоиерей в Копенгагене). При сем радостном церковном торжестве присутствовали попечительница храма ее Императорское Высочество княгиня Мария Максимилиановна с Августейшим супругом Вильгельмом, принцем Баденским, Его Императорское высочество великий князь Николай Николаевич младший, представители от ее Величества императрицы германской Августы: придворная дама графиня Бранденбург и камергер ее Величества граф Фюрстенштейн; русский императорский министр-президент при великогерцогском Баденском дворе Колошин, секретарь русского императорского посольства князь Горчаков, князь и княгиня Гагарины, княгиня Меншикова, барон и баронесса ф. Плессен, великогерцогский директор города фон Гедер, обер бургомистер Геннер и бургомистер Зеефельс, англиканское и старо-католическое духовенство, представители русской колонии, равно как лица из высшего баденского общества и архитектор-строитель церкви Бельцер.

При посещении 18 (11) октября 1899 г. Государем Императором с супругой и Вел. княгиней Марией Максимилиановной Баденской церкви, живопись и орнаменты храма обратили на себя особое внимание Его Величества и вызвали одобрение. Особенно понравились мягкие тона церковной живописи, составляющие характерную особенность колорита почти всех стенописных произведений князя Гагарина, кажущихся и при большом освещении полуосвещенными. Смотря же на невысокий иконостас и еще более низкие царские врата, Его Величество заметил: "у нас совсем, как в древних храмах, - на востоке царские врата ведь и теперь устраиваются так же и не препятствуют молящимся видеть священнодействующих". В алтаре Его Величество обратил внимание на копию древнего изображения причащения под обоими видами порознь, взятого из Киевского Софийского собора, и в заключение обозрения выразил свое общее впечатление от храма, располагающего своей уютностью и художественно-священным благолепием к мо-

литвенному настроению, словами: "Я много уже слышал о русской церкви в Бадене, но теперь и по личному наблюдению выношу о ней прекрасное впечатление". Еще подъезжая к церкви, государь обратил также особое внимание на мозаичное изображение Преображения Господня, исполненное венецианским художником Сальвиатти, по рисунку князя Г. Г. Гагарина, и помещенное на фронте над главной входной дверью. Оригинальные рисунки князя-художника и большого знатока иконописи, по которым исполнены орнаменты православного храма в Бадене, еще по повелению в Бозе почившего Императора Александра III, переданы для хранения в Императорский Эрмитаж в С.-Петербурге.

Настоятелем в 1905 г. был протоиерей Николай Петрович Апраксин из Симбирской епархии, окончил курс в С.-Петербургской Духовной Академии со степенью кандидата в 1874 г. и в сем году определен псаломщиком к Пражской церкви, рукоположен во священники в 1882 году к той же церкви, возведен в сан протоиерея в 1888 г., в 1901 г. перемещен к Женевской церкви и в 1903 году - в Баден-Баден. С 1882 по 1901 г. занимался переводом на чешский язык: чинов Божественной литургии, катехизиса, молитвослова и покаянного канона Св. Андрея Критского; с 1894 по 1902 г. принимал участие в составлении чешско-русского словаря И. Ранка в Синод. издании Нового Завета на церковно-славянском и чешском языках, переработал и сблизил чешский перевод с церковно-славянским. 27 января 1903 г. Советом С.-Петербургской Духовной Академии избран Почетным Членом и в сем звании Святейшим Синодом утвержден. Его трудами сооружен прекрасный храм в Карлсбаде, освященный 28 мая (3 июня) 1897 г.

Псаломщиком был Матвей Алексеевич Кедров, из Орловской епархии, окончил курс в С.-Петербургской Духовной Академии со степенью кандидата в 1885 г. и в том же году определен псаломщиком в придворной церкви в г. Карлсруэ.

Кроме русской церкви в Баден-Бадене с 1867 г. существует на Michaelisberg еще устроенная румынским князем М. Стурдзою прекрасная румынская церковь, под сводами коей покоятся сам князь, его супруга и сын. Одно время с 1865 года, была мысль вместо построения особого русского храма принять участие в построении румынской церкви с тем, чтобы там был свой престол, или еще лучше иметь 3 престола, из коих на "одном совершалось бы богослужение на молдаванском или валахском языке, на другом - на русском и на среднем - на греческом, который есть материнский язык всех православных церквей". Это была идея о. прот. И. И. Базарова.

Так обстояло дело с нашим храмом в Баден-Бадене до I-ой мировой войны. Когда началась война, русские люди спешно покинули враждебную тогда Германию. Церкви были закрыты и ключи переданы испанскому послу. И только в 1920 году, когда в Германии оказались сотни тысяч беженцев, церковь была снова открыта. Из лагеря военнопленных прибыл священник Михаил Стефирца, окормлявший общину в Баден-Бадене до самой смерти в 1979 году. В последние годы своей жизни - он умер 96 лет - Стефирца вел двойную политику. С одной стороны, он не порывал связи с Германской Епархией, с другой же стороны заигрывал с Московским патриархатом, ненавидя советскую власть. Такая игра не могла не отразиться и на его личном положении. Особенно его положение стало шатким, когда старостой прихода оказался недавно прибывший из советского плена капитан немецкого вермахта, ярый сторонник Москвы, некто Вернер Гюнтер.

Он сразу попытался обманым путем переписать церковь на имя общины, но этого сделать ему не удалось. Затем Москва прислала своего священника в "помощь" Стефирце, но его Стефирца не принял.

После смерти Стефирцы приход раскололся на сторонников Москвы и оставшихся верными Русской Православной Церкви Заграницей. С тех пор Епархия старалась навести порядок в Баден-Бадене. Начался суд. Две первые инстанции подтвердили законное владение нами храмом, но нас обязали предоставлять право пользования храмом и сторонникам Москвы.

Дело дальше обжаловалось в Высшем Федеративном Суде Германии. В конце октября этого года Верховный Суд принял решение, что пользование храмом предоставляется исключительно приходу Русской Православной Церкви Заграницей. Таким образом, восстановлен порядок и мы можем наконец действовать безо всякого вмешательства со стороны советских властей как свободные хозяева своего храма.

Здание храма находится в плачевном состоянии. Судебное разбирательство до сих пор блокировало ремонт храма. Смета на ремонт составляла в 1986 году 250.000,- нем. марок.

Издан складной карманный календарь на немецком языке

Особенность его, что он сделан для православных с перечислением святых

и указанием поста на каждый день цена 6 н.м.

Протоиерей И.И. Базаров

Воспоминания

...Кроме того, в Канштате, находящемся в пяти минутах езды по железной дороге от Штутгарта, появились русские в различных, находящихся там заведениях, как-то: в знаменитом ортопедическом д-ра Гейне, где лечился одно время герцог Лейхтенбергский Николай Максимиллианович, в заведении для кожных болезней д-ра Фейля, для душевнобольных, где также было несколько наших соотечественников, и, наконец, в воспитательном заведении Клозе, через которое прошло немало русских юношей. Одним словом, Штутгарт вдруг ожил, и у меня на месте началась пастырская деятельность преимущественно по урокам Закона Божия, а также и русского языка, так как в то время я находился совсем один без помощников, при малограмотных псаломщиках.

Это было также одним из побуждений, заставивших меня хлопотать о замене старых дьячков молодыми людьми даже с академическим образованием. И действительно, когда на места псаломщиков стали поступать ко мне кандидаты богословия, то нашли себе здесь много занятий по приготовлению молодых людей к поступлению в гимназию и даже университеты. К этому оживлению русского духа в Штутгарте прибавилось и обновление нашего посольства в русском духе. Бывший уже прежде у нас посланником В. П. Титов, после двухгодичного пребывания при покойном наследнике Николае Александровиче, снова возвратился к нам на место посланника, и посольский дом в Штутгарте опять стал русским домом, в котором наши соотечественники находили радужный прием.

Но в то время как я устроился на зиму 1858-59 года, довольный прибавкой пастырской деятельности в самом Штутгарте, на меня сильно покушались в Петербурге, и мне чуть не предстояла перемена жизни с переходом на службу в Россию. Сначала моя августейшая ученица, великая княгиня Ольга Федоровна, очень желала удержать меня при себе духовником, а вслед за этим последовало гораздо серьезнейшее предложение со стороны императрицы Марии Александровны, которая пожелала иметь меня помощником Бажанова при своих августейших детях. В письме императрицы, сообщенном мне великой княгиней Ольгой Николаевной, ее величество так выражалась на этот счет:

"Теперь поговорим о деле, которое очень близко мне к сердцу так же, как и тебе. Я ишу священника для моих двух младших сыновей, ты догадываешься, кого я имею в виду. Согласна ли ты пожертвовать нам Базаровым? Во-первых, вот что мы требуем от

него: чтобы он посвятил себя детям подобно тому, как священник Марии Николаевны посвятил себя своим воспитанникам (разумеется, И. В. Рождественский), чтобы он был духовник, наставник, друг, товарищ и - главное, руководитель и советник своих воспитанников. Словом, чтобы он не был снисходителем, но неизменно тверд, и не фанатик, чтобы он так слился с жизнью детей, что сделался бы неизбежным ее элементом, имея в виду лишь пользу Церкви и их спасения, а не мнение света. Если он хочет и может быть всем этим по мере своих сил, то мы примем его с распростертыми объятиями, но если в его душу запала хоть малейшая капля протестантства, то мы не пойдем друг друга. Я очень дорожу учебной частью (которой Бажанов, к сожалению, пренебрегает), но так как время еще терпит, то Базаров может к этому подготовиться, сообразуясь с современными требованиями. Если это устроится, то я хотела бы иметь его нынешним летом или осенью - самое позднее; я еще ничего не говорила Бажанову до получения ответа; я полагаю, он сам поймет, что у него не хватает на это времени; летом и осенью занятия детей часто прерываются; а Базарову придется жить с нами. Я знаю, дорогая, что я прошу у тебя большой жертвы! Прежде чем поговорить с ним, опиши мне, пожалуйста, его характер, как ты его понимаешь; не слишком ли он мягок?"

В ответ на это я прямо высказал своей великой княгине, что императрица ищет для своих детей второго Рождественского, и что кроме него другого такого не найдет.

Между тем решимость великой княгини пожертвовать мною для императрицы начала колебаться. Особенно восстал против этого супруг ее, тогда еще наследный принц.

"Это стыдно, - говорил он мне, - для России, что там не могут найти законоучителя для детей государя и что для этого должны отнимать у великой княгини духовника, к которому она привыкла".

Наконец, пришли к такому заключению, что если бы я понадобился для окончания воспитания наследника, то великая княгиня Ольга Николаевна готова пожертвовать своим духовником для этой важной должности, и в этом смысле был дан решительный ответ императрице.

Весною этого года приехала в Штутгарт великая княгиня Мария Николаевна, возвращавшаяся из своего пребывания в Италии в Россию. Так как я пользовался всегда ее милостивым расположением ко мне, то я обратился к ней за советом, как мне поступить в настоящем случае. Мне было трудно

и тяжело оставить и великую княгиню Ольгу Николаевну, которую очень озабочивала и даже печалила возможность лишиться своего духовника и заменить его кем-нибудь другим, а с другой стороны совесть подсказывала мне не уклоняться от призыва к новому и при том столь важному долгу. Великая княгиня Мария Николаевна взглянула на это дело с практической стороны и между прочим сказала мне:

- Жаль мне вас, если вы поступите к Большому Двору. Вы там совсем испортитесь!

- Отчего же так, ваше величество?

- Да оттого, что там слишком много интриг. И вы сами не заметите, как втянетесь в этот омут, или же, если окажетесь неспособным на это, сделаетесь жертвой интриги. Поэтому вот вам совет мой: не принимайте этого места сейчас же, а поезжайте сперва на пробу; понравится вам там, оставайтесь с Богом, не понравится - воротитесь назад, чему очень будет рада Ольга Николаевна.

И как я был благодарен впоследствии за этот добрый совет великой княгини. А пока это дело оставалось нерешенным, и я начал уже думать, что оно совсем в воду кануло, тем более, что я был убежден, что на это место самым подходящим и желательным кандидатом был все-таки И. В. Рождественский. Правда, великая княгиня Мария Николаевна не хотела с ним расстаться, желая удержать его при своих детях, и сама императрица находила его немного сухим и строго клерикальным, но зато он имел за себя всех воспитателей великих князей, которые любили и почитали его как своего близкого, почти семьянина. Иван Васильевич имел особую способность балагурить со всеми, нисколько не роняя своего достоинства, а напротив, тут же, принимая иногда докторальный тон, при чем он не стеснялся в употреблении резких выражений, что ему охотно прощалось, особенно придворными дамами. На все это я чувствовал себя совершенно неспособным. Помню, как раз даже В. Б. Бажанов удивился этой способности Ивана Васильевича балагурить с придворными.

- Он даже, - говорил Василий Борисович, - ходит к фрейлинам и проводит с ними вечера, тогда как я даже не знаю, где они там живут в Зимнем Дворце.

Поэтому, с наступлением лета, я преспокойно переселился с детьми на Ротенберге в свою летнюю резиденцию, которую я так любил по ее тишине, чудесному местоположению и чистому воздуху. Сюда ко мне охотно приезжали в гости проживавшие в Штутгарте русские, даже великая княгиня Ольга Николаевна удостаивала меня со своим супругом своим посещением. Раз одно такое посещение помогло мне распространить свои владения на Ротенберге. Надобно

заметить, что на этой горе стоял прежде родовой замок вюртембергской царствующей фамилии, Schloss Wirttemberg, давший имя целой стране. Руины этого замка еще существовали до 1819 года, когда по кончине в этом году королевы Екатерины Павловны, супруг ее, отец теперешнего (1887 г.) короля, приказал срыть до основания развалины этого замка и на этом самом месте выстроил русскую церковь, в которой и было погребено тело королевы Екатерины Павловны, а в 1864 году, по завещанию скончавшегося в этом году самого короля, и его тело погребено в этой же церкви рядом с гробом любимой им супруги. Поэтому вся эта гора находится во владении и ведении вюртембергского двора, и хотя здесь же вблизи церкви выстроен дом для священника с принадлежащим к нему садиком и виноградниками, но остальная часть горы, которая образует собою отдельный холм, на вершине которого стоит наша церковь, отдавалась дворцовым управлением в наем ротенбергским крестьянам для покоса, и потому мы не смели даже шагу сделать от своего дома, чтобы не топтать заветной травы. Но в этот раз, когда нас известили, что в 6 часов вечера к нам на Ротенберг пожалуют их высочества чай пить, мы соблазнились устроить им угощение на другой стороне горы, откуда открывался вид на виллу великой княгини, на Неккарскую долину и дальние отроги Шварцвальда. Их высочества были в восторге от этого местечка; тут же, пока мы сидели вокруг чайного стола, дети мои и приглашенные из других русских семейств бежали кругом по траве. Вдруг из деревни является депутация с претензией на то, что мы потоптали их траву, и требованием денежного вознаграждения за это. Как кронпринц, так и великая княгиня были изумлены этим требованием, и я должен был объяснить, почему эти люди были вправе требовать себе вознаграждение. Тогда великая княгиня спросила у них, сколько они платят аренды, и тут же объявила, что со следующего года берет в аренду всю эту гору, а мне предоставляет пользоваться ею по моему благоусмотрению. Так это и сделалось, и до сих пор королева платит теперь уже своему супругу-королю годовую аренду за всю гору, я же пользуюсь и травой, а главное, беспрепятственно всей горой, на которой с тех пор и сделал разные посадки, проложил новые дорожки и обратил всю гору в парк, в котором теперь можно наслаждаться и тенью, и разными плодами с насаженных мною фруктовых деревьев. Но самый большой праздник на Ротенберге бывал в Троицын день. Тогда мы убирали церковь по русскому обычаю березками, цветами и травой. Великая княгиня с кронпринцем, все посольство и все русские, ближние и дальние, которые нередко съезжались

для этого праздника из окрестностей, наполняли церковь. После обедни все собирались ко мне пить чай, а некоторые оставались обедать - всегда на чистом воздухе в саду и проводили целый день, гуляя вокруг горы. Незабвенное то было время, и многие, как из моих соседей-сослуживцев, так и из прихожан завидовали моей ротенбергской идиллии.

В июне этого года меня потребовали в Веймар, где скончалась великая княгиня Мария Павловна. Туда собрались: я, берлинский священник и тамошний протоиерей Сабинин, для торжественного собором погребения великой княгини. Здесь я в первый раз познакомился с ее дочерью, принцессой Августой, теперешней императрицей германской. Я поднес ей тогда мой перевод панихиды и так угодил ей этим, что она не рассталась с этой книжкой не только во время панихид, совершавшихся над телом ее усопшей матери, но и после, как она сама потом говорила, при домашних молитвах о упокоении души ее матери. В этот раз она подарила мне в знак своего благоволения образ Казанской Божией Матери, писанный на фарфоре, в резной деревянной рамке, и взяла с меня слово, чтобы я, в какой бы город ни приехал, где только будет находиться она, непременно являлся к ней, что я свято исполняю и доселе, особенно в Баден-Бадене, где мне приходится часто бывать, и где ее величество проводит каждый год весну и лето. Раз только случилось мне побывать в Бадене на несколько дней во время ее пребывания, там и не представиться ее величеству. Прочитав мое имя на тамошнем Fremdenliste, она сейчас же послала за нашим посланником Колошиным и стала его допрашивать, отчего я был в Бадене и не явился к ней. Тот отвечал, что я приезжал только на одну ночь и на другое утро уехал. Это заставило меня непременно являться к ней. Брат ее, ныне царствующий великий герцог Саксен-Веймарский, как в это время в Веймаре, так и после при разных встречах, оказывал мне свое особое благоволение. После погребения великой княгини он пожаловал мне бриллиантовый перстень и веймарский орден Белого Сокола на шею. Таким образом к Церингскому льву у меня прибавился сокол, и мне припомнилась шутка графа Толстого, говорившего что у меня на шее скоро будет целый зверинец.

В июле наша великая княгиня отправилась в Эмс, где в это время находилась императрица Александра Феодоровна. Службу при ней совершал там о. Янышев со своим причтом из Висбадена. Но вот его потребовала великая княгиня Елена Павловна в Мекленбург для освящения церкви в Рюмплине, назначавшемся летней резиденцией для великой княгини Екатерины Михайловны, бывшей в замужестве с герцогом Мек-

ленбург-Стрелицким, и меня вызвали в Эмс для служения при императрице: Двойное Мекленбургское государство, разделяющееся на Мекленбург-Шверин и Мекленбург-Стрелиц, обладает теперь тремя русскими церквями. Кроме рюмплингской там имеется теперь церковь в Людвигслюсте, летней резиденции великой герцогини Елены Павловны, одной из пяти дочерей императора Павла Петровича, бывших в замужестве за границей, из которых одна, Екатерина Павловна, была королевой Виртенбергской и погребена на Ротенберге, другая, Александра Павловна, была за палатином венгерским Иосифом и погребена в местечке Ироме, близ Песта, в особо устроенной для этой цели русской церкви. Третья, Мария Павловна, скончавшаяся в Веймаре и погребенная в герцогском склепе, рядом с гробами Гете и Шиллера; впрочем, к этому склепу пристроили маленькую русскую церковь, и гроб великой княгини поставили так, что он одной половиной находится под русской церковью, а другой прилегает к общей опочивальне Саксен-Веймарских герцогов, удостоивших принять в свою среду прах и двух великих поэтов Германии. Четвертая из пяти сестер, почивающих за границей, была Анна Павловна, бывшая королевой Нидерландской и скончавшаяся в Гааге. Наконец, пятая - Елена Павловна, погребенная в Мекленбурге.

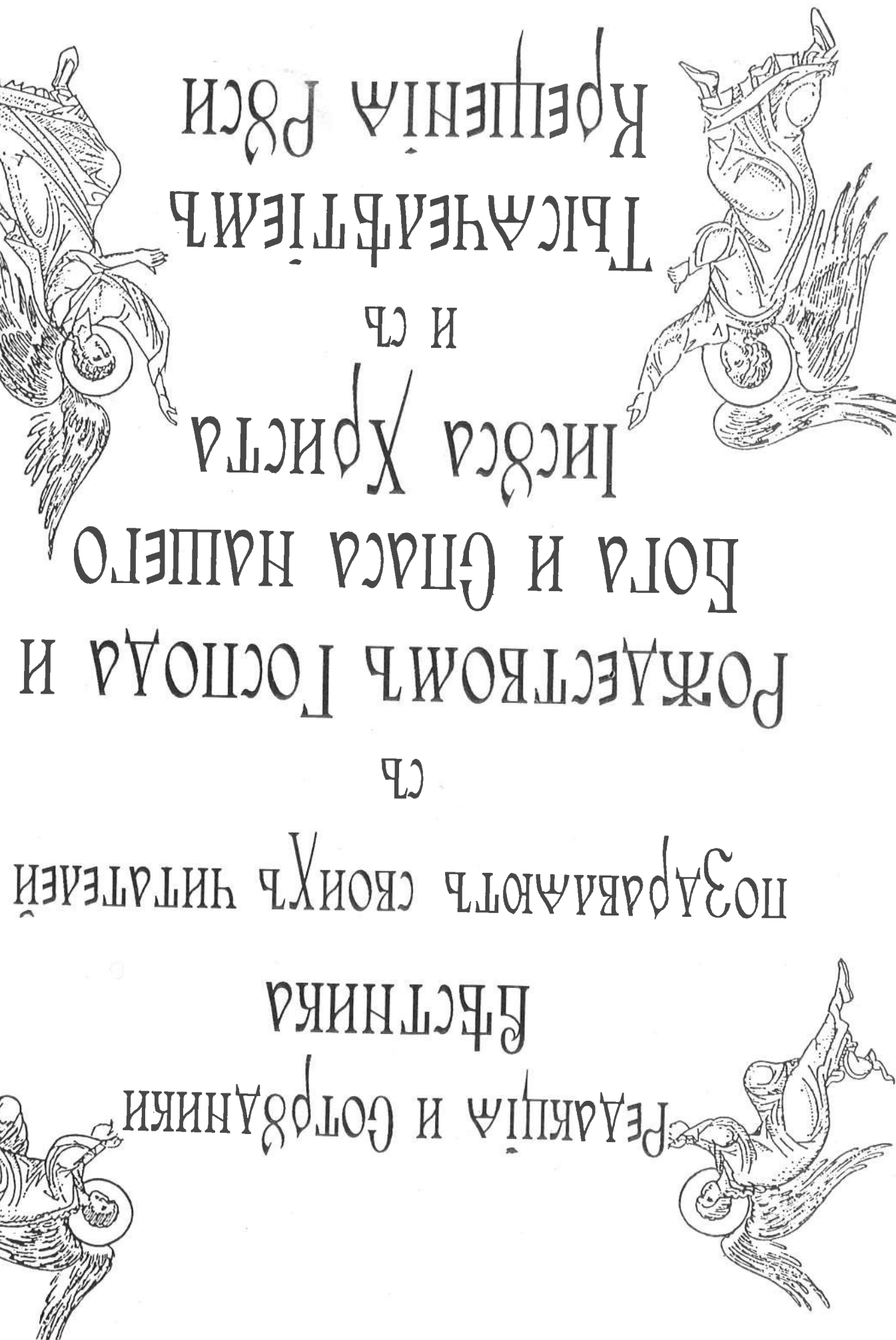
(продолжение будет)

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d. Hl. Ijob von Posaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

ISSN 0930-9047

Изданіе Братства преподавѣ Іоуа Почавскаго
Русской Православной Церкви за границей
въ Мюнхенѣ